

В
ПЕСОЧНИЦЕ
СО СМЕРТЬЮ

КНИГА ВТОРАЯ

Я ЛЮБЛЮ

КЛЭР ВАЛЕНТАЙН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Claire Valentine
**В песочнице со
смертью: Я люблю**

<https://litres.ru/74381624>

SelfPub; 2026

Аннотация

Отношения Ланы и Энди трещат по швам, оказавшись на грани полного разрушения. И словно этого мало, в их мир вторгается зловещий Чёрный демон, нанося удар за ударом, становясь всё опаснее и реальнее. Но самое страшное предательство приходит оттуда, откуда Лана никак не ожидала – от человека, которому она безоговорочно доверяла. Время поджигает, Лане нужно обречь своих друзей на вечное служение смерти. Однако, кто-то опередил её, и теперь их души утеряны. Сможет ли Лана вернуть их из тьмы, или битва с надвигающейся Бурей окажется проиграна еще до её начала?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	46
Глава 6	57
Глава 7	67
Глава 8	80
Глава 9	90
Глава 10	102
Глава 11	111
Глава 12	123
Глава 13	134
Глава 14	150
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Claire Valentine

В песочнице со смертью: Я люблю

Глава 1

Время близилось к полудню, когда я, стараясь не попадаться на глаза знакомым, добралась до магазина и купила упаковку красной краски. Решила изменить не только длину волос, но и цвет, хотя от кардинальных перемен в последний момент отказалась. Подстриглась не так коротко, как планировала, лишь по плечи, оставив возможность собрать волосы в хвост. И краску выбрала тёмно-красную, почти рубиновую. После прежнего морковно-рыжего это будет хоть и непривычно, но не ошеломительно. Потрясений в моей жизни и так достаточно.

Через час волосы почти преобразились, оставалось подождать всего полчаса, чтобы смыть густую бардовую смесь. Эти полчаса я решила провести в ванне. Сколько таких ванн мне ещё осталось? Возможно, это последняя.

Чтобы не запачкать наушники краской, я включила подкаст на телефоне и, положив его на полочку рядом, забралась в воду. Бойлер в пустовавшем доме не успел прогреться и

вода была чуть живая. Было неприятно, тело тут же покрылось мурашками. Я открыла кран с горячей водой, подтянув к себе ноги, чтобы не обжечься. Постепенно согреваясь, я прикрыла глаза.

Вдруг я услышала шаги. Вернее, шлепанье босых ног по кафельному полу. Открыв глаза, я увидела его. В голове пронёсся целый вихрь мыслей – от страха за него до недоумения и ужаса за себя. Что, если это не он? Очередная галлюцинация? А если он настоящий? Ещё хуже. Смит не оставит его в живых.

Сердце часто забилося в груди, мешая дышать. Потрясенная, я плотнее прижала колени к груди, пытаюсь прикрыться, хотя его собственная нагота, казалось, ничуть его не смущала.

Расправив широкие плечи, он возвышался надо мной, словно античный бог, обретший плоть. Каждый мускул его тела был налит напряжением, но лицо оставалось непроницаемым, застывшим в безэмоциональной маске. Но это пугало меньше всего. Его глаза, они были бесцветными и пустыми. Не его глаза... Абсолютно голый и неподвижный, как изваяние, сошедшее с пьедестала, он смотрел своим безжизненным взглядом куда-то сквозь меня, и мне казалось, что он не видит меня вовсе. Что я — всего лишь декорация, часть пейзажа в его собственном, жутком представлении. Вода вокруг меня и в кране тоже застыла, а подкаст затих, повинаясь тишине, навязанной его присутствием.

— Энди, — позвала я едва слышно, просто чтобы убедиться, что я еще могу говорить.

И он сдвинулся с места. Выглядел он совершенно реальным. Я видела, как перекачиваются его мышцы под кожей, когда он, опершись на край, забирался в ванну, усаживаясь напротив меня. Вода плеснула через край, вытесняемая его телом, и я почувствовала, как его ноги соприкасаются с моими, касаясь бедер. Устроившись, он устремил на меня всё тот же невидящий взгляд. Я замерла.

Когда-то я мечтала об этом теле, но сейчас оно казалось чужим и зловещим, не вызывающим ничего, кроме леденящего ужаса. Рельефные руки безжизненно покоились на бортах ванны. Широкая грудь мерно вздымалась, и с каждым его вздохом на пол выплескивалось немного воды.

Отсутствие крестика на его груди и браслетов-чётков на запястьях — какая-то трезвая часть моего разума судорожно цеплялась за эти детали, пытаюсь убедить себя: это не он.

Меня колотило в ознобе, словно в лихорадке. Обхватив себя руками, я терпеливо ждала, что будет дальше, сбивчиво шепча про себя молитву. И когда слова, вопреки неведомой силе, пытавшейся разорвать их на части и сорвать с моего языка, наконец, сложились в строчку, Энди снова пошевелился. В его руке что-то блеснуло. Я мгновенно поняла, что это осколок зеркала. Один из тех, что отлетел от Луи Арно. И так же ясно осознала, что произойдёт следом. Словно кто-то перебивал мою спасительную молитву, вкладывая в голо-

ву жуткие образы, опережая ход событий.

— Нет, нет, нет! — закричала я, прежде чем осколок впился в кожу. Я бросилась вперед, ещё до того, как он поднял руку, но ничего не смогла сделать. Проведя острием по лицу, от уха до подбородка, оставляя за собой багровую полосу, он даже не дрогнул. Кровь заструилась по шее, груди, смешалась с водой, окрашивая влажные светлые волосы на его животе в алый цвет.

Я вцепилась в его руку, пытаюсь остановить, чуть ли не повиснув на ней всем телом, но он был всё равно, что камень. Осколок закрипел, крошась под его нечеловеческим нажимом, когда он вспарывал свою грудь, рассекая плоть до самых ребер. Его холодное, словно мраморное, тело стало скользким от крови, но как я ни старалась помешать, он продолжал резать себя.

— ...и не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого... — твердила я, зажмурившись. Слезы текли по лицу, смешиваясь с его кровью. Я ощущала во рту мерзкий, соленый металлический привкус. Почему всё это так реально? Почему наваждение не отступает?

Внезапно спину обожгло кипятком. Я рванулась назад, взбивая ногами кровавую воду. Густой пар мгновенно заполнил ванную комнату, словно кран был открыт всё это время. Перевалившись через бортик, чтобы не свариться заживо, я в ужасе уставилась на Энди.

Он все еще был здесь. Безжизненный, исполосованный

порезами, с мертвым взглядом, устремленным в никуда.

— Смотри, — прошипел голос. В изголовье ванны, за спиной Энди, стоял чёрный демон. Он держал безвольную руку моего друга в своей, по-прежнему направляя каждое его движение, словно кукловод. Его длинный, серый язык жадно слизывал кровь, стекавшую из рассеченной вены.

— ...избави нас от лукавого... ибо Твое есть... — прошептала я, едва узнавая собственный голос.

Лицо демона исказилось гримасой злобы. В его пылающих глазах вспыхнула ненависть.

— Избавлю, — прорычал он и одним стремительным движением перерезал Энди горло.

"— И сколько же у него на счету? — с любопытством уточнил женский голос.

— Одиннадцать, — ответил мужской. — Тела начали находить по всей стране еще десять лет назад. И это только те, кого обнаружили. Сколько их на самом деле — знает лишь убийца. Но след его никак не удастся найти.

Мужской голос смолк, ожидая реакции.

— Он не оставляет следов?

— Почти. В прессе его прозвали "Стаггер". Знаешь, почему?

— Потому что он "шатается" по острову? "Потрясает"

всех жителей?

— Потому что на нескольких телах нашли высеченное слово stag.

— Поэтому дела, наконец, объединили в серию?

— Я сказал на нескольких, потому что на остальных невозможно было что-либо обнаружить - от них остались лишь кости. И хорошо, если хоть что-то осталось. Одному богу известно, сколько ещё не найдено.

— Богу, дьяволу и ему.

— Всё верно. *невесёлый смешок*

— Давно его пытаются поймать?

— Лишь последние года четыре. Слишком много времени было потрачено впустую, пока каждое убийство расследовали по отдельности.

— Значит, убийца очень аккуратен.

— И, похоже, очень разборчив.

— Что ты имеешь в виду?

— У него есть определенный типаж: рыжие волосы, зеленые глаза.

— Неплохо.

— Да, определенно, его привлекают роковые женщины. Оба голоса расхохотались.”

Я открыла глаза. Надо мной был потолок ванной комнаты. Дикторы из подкаста продолжали что-то бубнить, но я уже не слышала. Голову наполнил гул, стоило лишь пошевелиться.

Я потянулась ко лбу, и ужас сковал меня ледяной коркой. Руки были в крови. Сердце забилося с перебоями, когда в голове вспыхнул образ Энди и чёрного демона. Я повернула голову: пол был залит водой, смешанной с кровью.

Только не это. Пожалуйста, пусть это окажется неправдой.

Со стоном я приподнялась, вцепилась в скользкий борт ванной и заглянула внутрь. Ванна была пуста. Ни капли воды, лишь алые потеки на белой эмали. Кто-то даже выключил кран.

Откуда столько крови?

Я сорвала с батареи халат и, борясь с одеревеневшими мышцами, накинула его. Затылок пульсировал, наливаясь свинцом. Поймав своё отражение в зеркале, я поняла, почему вся ванная в “крови”. Краска с волос. Наспех смыв её с головы и сполоснув ванну, я сунула в карман бубнящий телефон и вышла из ванной.

Мне нужно было поговорить со Смитом. Я не знала, как это сделать, поэтому мысленно твердила его имя. Мне нужно было узнать, что с Энди. Жуткое видение всё ещё стояло перед глазами. Энди, тот демон. Что это за чёртов демон?! Смит должен знать. Он должен ответить на все мои вопросы. Теперь, когда моя голова не норовит разорваться от сверхъестественных знаний, я должна знать всё. Всех игроков на этом чертовом поле.

Я вихрем влетела в гостиную, запахивая широкий халат. Там меня уже ждали и это был совсем не Смит.

Глава 2

— Какого черта ты тут делаешь? — выдохнула я.

— И тебе привет, сестричка, — усмехнулся Лиан и хмыкнул. — Тот же вопрос. И это мой халат, между прочим.

— Моих вещей тут нет.

— Вот именно, — он выразительно вскинул брови. — Рэйчел позвонила. Сказала, ты снова хернёй страдаешь.

Сказав это, Лиан проследовал мимо меня на кухню. В спортивном костюме, в кроссовках, он был только с дороги. Даже дорожная сумка лежала у стены в холле.

— Что из этого херня? То, что я решила одна побыть?

— Зачем было врать про Швецию?

Я с раздражением пожала плечами, но промолчала. Объяснений у меня не было.

— От Энди прячешься? — открыв банку с газировкой, он вышел из кухни, скинул, наконец, кроссовки, небрежно

оттолкнул их ногой в сторону коридора и, прошагав мимо меня, плюхнулся на диван. — Что этот шизик натворил?

— Не важно, — отмахнулась я. Сплетя руки на груди, я хмуро смотрела на брата. Его присутствие сбilo меня с толку. С одной стороны, я всегда рада его видеть, но с другой — только не здесь и не сейчас. Он невозможно мешал.

— Ладно. А то звонил, искал тебя, — устало выдохнул Лиан.

— Что? — на спину словно плеснули кипятка. — Что ты ему сказал?

— Ничего. Я и сам тогда не знал, где ты. Да и было это уже давненько. Ночью. Хотел бы, давно б уже здесь был, — Лиан отпил газировку, отставил банку на журнальный столик и растянулся на диване. — Эй, куда ты?

Но я уже скрылась на втором этаже. Мне нужен был Смит.

Раскопав в шкафу пару старых джинсов и застиранную футболку с полуотлетевшими стразами на ней, я натянула вещи на себя и залила сверху духами, чтобы чуть приглу-

шить запах пыли и затхлости. Благо, здесь оставалось немного парфюма из моего прошлого.

Дело оставалось за малым - отвязаться от Лиана, взяв с него обещание не говорить Рэй, что я здесь. Добившись от него неохотного “ладно, не буду”, я выбежала на улицу. Ноги сами понесли меня к камню Монтгомери.

— Ну же, Смит, где ты, — нетерпеливо переминалась я с ноги на ногу.

Сегодня было особенно холодно, несмотря на ясный день. Ни облачка. Я смотрела на небо, словно Смит был моим Хранителем, а я одной из Зачарованных. Прю, конечно же. Но небо упрямо молчало. Ирония дошла до меня не сразу, но смотреть под ноги я не решилась.

— Лана? — окликнул меня голос и это снова был не Смит. Я невольно сжалась, услышав его, но деваться было некуда и я обернулась.

— Встречаемся у камня Монтгомери, м? — он улыбнулся одними губами и, вытащив руки из карманов кожаной куртки, развёл их для объятия.

В горле вдруг запершило. Лишь пару часов назад я заново

прожила одну из самых тяжёлых ночей заново, а теперь и один из её участников стоял передо мной.

— Дэйв, — выдохнула я.

Всё же мы обнялись. Неловко и напряжённо.

— Что ты тут делаешь? — он старался выглядеть беззаботно, хотя в его голосе звенела надорванная нотка.

— Приехала попроведовать брата, — соврала я.

— И никому не сказала? Давно ты здесь?

— Приехала утром.

— Понятно, — он кивнул и опустил глаза.

Повисла тишина. Мы стояли здесь всё равно, что у могильного камня. Отчасти это так и было. Только для нас это был не мемориал некому Монтгомери, а нашей юности. И, пожалуй, нашей дружбе.

Дэвид заговорил первым:

— Знаешь, она мне сегодня приснилась. Представляешь?

Она давно мне не снилась... живой. Всё время были какие-то кошмары. А сегодня, — он шмыгнул носом, судорожно втянул воздух и выдохнул его через рот, пытаясь совладать с собой. — Сегодня она была другой. Сказала, что ждёт меня. Представляешь?

Дэйв взглянул на меня. Его веки чуть покраснели, глаза блестели. Я внимательно смотрела на него, слушая каждое слово.

— И я пришёл. Там, где она всегда меня ждала. И увидел тебя, надо же, — он улыбнулся и быстро вытер слезы тыльной стороной ладони. — Прости. Накатило. Ты ещё пахнешь как она.

— Прости, — проронила я. — Пришлось надеть на себя то, что было в шкафу, включая духи... — после исчезновения Мэг я со временем перестала пользоваться тем же парфюмом, что и она. Ведь мне никто больше не подарил их на день рождения. Традиция умерла вместе с ней.

— Где этот шкаф был? В прошлом? — усмехнулся он. Я улыбнулась в ответ:

— Примерно в 2013.

— Может, попью кофе? Ты свободна?

Я кивнула и мы, не сговариваясь, двинулись в одну сторону, словно и не было этих трёх лет.

Не успели мы доест чизкейк, как мой телефон завибрировал. Я какое-то время смотрела на незнакомый номер, решая, как поступить. Это может быть Энди. Будет ли это считаться за “контакт с ним”? Может, это и вовсе спам.

— Алло, — наблюдая как Дэйв заказывает ещё две кружки мокачино, ответила я, готовая в любую секунду нажать отбой.

— Лана Клэр? — строго спросил голос и, не дав мне ответить, так же строго представился. — Детектив Озборн, из метрополитен полис.

— Здравствуйте, — обескураженно ответила я. Вот как бывает, я не боюсь демонов и смерти, но представители земной власти всё ещё заставляют понервничать.

— Мы расследуем исчезновение Томаса О'Клири. Скажите, вы знакомы с этим человеком?

Вопрос я уже едва расслышала. В голове поднялся гул. Наверное, я проямлила что-то, потому что детектив спросил:

— Полагаю, вы можете пролить свет на некоторые детали. Вы сможете приехать сегодня в участок для дачи показаний?

— Да.

Дэйв вернулся за столик и теперь хмуро смотрел на меня, очевидно заметив то, как от моего лица отхлынула кровь.

— Мне следует подчеркнуть, что у нас нет оснований для вашего ареста и вы имеете полное право не приезжать, но ваши показания помогут полиции в ведении расследования. Вы можете проконсультироваться с адвокатом.

— Я приеду, — повторила я, беря себя в руки.

— Хорошо, будем ждать.

Детектив Озборн повесил трубку, а я потерянно уставилась на телефон. Видя экран словно сквозь дымку, я открыла мессенджер. Пальцы не слушались и я не с первого раза открыла переписку с Томом. Он был онлайн в последний раз

в субботу вечером. В тот вечер, когда мы с ним встречались. Когда появился Энди и всё испортил. И когда он меня бросил. Сегодня уже четверг. Пять дней. Он исчез пять дней назад. Он не заблокировал меня. Он исчез.

— Что случилось? — спросил Дэйв.

— Меня вызывают в полицию. В Лондон. Мой друг пропал, — сбивчиво произнесла я, сама не до конца осознавая сказанное. — Нужно дать показания.

— У тебя есть адвокат?

— Что?

— У тебя есть адвокат, — утвердительно повторил Дэйв, серьёзно посмотрев на меня. Затем взглянул на наручные часы. — Допивай кофе, отдышись. А потом поедem в Лондон. По дороге введёшь в курс дела.

Мне оставалось лишь согласиться:

— Спасибо.

Я не могла поверить, что всего через час после встречи со старым другом я снова погружусь в тот же самый кошмар,

из которого мы когда-то не смогли выбраться, и в котором пропал дорогой мне человек.

И ещё через час, попрощавшись с Лианом, я возвращалась в Лондон.

— То есть, твой бойфренд пропал после ссоры с Энди? В тот же вечер?

Я неодобрительно взглянула на Дэйва:

— Звучит плохо, но за несколько часов до этого меня пытались убить. Сам знаешь, кто.

— Только, почему?

— Что, почему?

— С Дэном никто из нас не ладил, но напал он на тебя.

— Я предполагаю, это как-то связано с моей профессией.

Дэвид недоверчиво кивнул, но о чём-то задумался.

Смит дал мне понять, что воспоминания о выпускном у меня и у остальных отличаются. Для них я такая же жертва, как и остальные. Если даже Даниэль вспомнил что-то, то об этом не могли знать другие.

— Энди тут не причём, — после напряжённой паузы отрезала я.

— Но о нём придётся рассказать, — Дэвид что-то напечатал в своём телефоне. — Если они узнают об этом, а они узнают, если не знают уже, то тебе будет хуже, — помолчав, он тяжело вздохнул. — Просто не распространяйся о ваших отношениях с ним. Иначе, история выглядит очень скверно.

— Между нами нет отношений, мы друзья, — сворачивая на парковку у полицейского участка, заметила я.

— Угу, — Дэвид быстро допечатал что-то и внимательно посмотрел на меня. — Вы можете обманывать себя, но остальные не слепые.

— Ты веришь мне, что Энди не способен причинить вред человеку? — заглушив машину, я пристально посмотрела на Дэйва в ответ.

Он прищурился и с сомнением поджал губы, раздумывая

над моими словами.

— Ок, а я способен убить человека?

— Нет.

— А за Мэган?

Вздохнув от досады, я вышла из машины.

Глава 3

— Количество дел, в которых фигурирует твоё имя, становится тревожно большим, — МакКензи приехал ко мне тем же вечером, сразу после смены. — Ты уже и внешность меняешь? — отметил он смену причёски.

— Ага. Заходи, все на кухне, — я указала туда, где Дэйв и Рэйчел что-то обсуждали вполголоса.

— Энди тоже тут?

Я отрицательно покачала головой и на лице МакКензи мелькнуло разочарование. Хотя я была с ним согласна, именно Энди мне сейчас не хватало. Он бы что-нибудь придумал. Он бы не позволил мне сделать то, что я собиралась.

— Чёрт тебя дери, Дэйв, мать его, Пауэлл! — заглянув на кухню, восторженно воскликнул Уилл, вмиг позабыв про Энди.

Дэвид широко и искренне улыбнулся, без тени печали. Такую улыбку я видела у него, пожалуй, впервые за три года.

— Вот это да, — он вышел из-за стола, потрясённо гля-

дя на своего бывшего сокурсника. — Лана сказала, что меня ждёт сюрприз, но... — поджав подбородок, он мотнул головой и радушно обнял МакКензи.

— Ну хоть что-то позитивное, нам нужны были эти эндорфины, — Рэйчел подмигнула мне, но, видимо, не увидев на моём лице должного отклика, спрятала улыбку за озадаченным выражением лица. — Ты как?

Дёрнув уголком губ, я снова покачала головой. Это стало уже привычным движением. Словно так моё тело отрицало всё, через что я проходила.

— Не звонила Энди? — осторожно спросила она, и из моей груди словно вытянули весь воздух, прямо через рёбра.

— Лучше бы ему позвонить, — МакКензи и Дэвид закончили обниматься и похлопывать друг друга по плечам и спинам и теперь Уилл внимательно смотрел на меня. — Полиция захочет поговорить и с ним.

— Я не могу. Позвони ему сам.

МакКензи с недоумением сдвинул брови, но кивнул.

— У тебя есть какое-то предложение, где Томас? — спро-

сила Рэй. В её глазах была тревога. Она хотела спросить не это, она хотела задать совсем другой вопрос: “что ты задумала?” Она знала меня слишком хорошо.

— Загляну в Сумерки, на короткий миг, — спокойно ответила я.

Мой взгляд невольно скользнул в сторону Дэвида. Он слабо понимал, о чём речь, и теперь казался растерянным. Но было кое-что ещё, что заставило меня посмотреть на него. Мэган. В Сумерках была Мэг и это придавало мне уверенности. Цепной пёс, способный разорвать любого демона, что попыбует отобрать мою душу. О том, что там же бродит и моя смерть, я старалась не думать.

— В прошлый раз это закончилось госпиталем и остановкой сердца, — Рэйчел поднялась на ноги. Это выглядело так, будто она собиралась уйти, лишь бы не иметь к моей затее никакого отношения.

— В прошлый раз я не знала, как это делать. И это было стихийно. Буквально.

— О чём вообще речь? — с лёгким раздражением спросил Дэйв.

Я тяжело вздохнула, давая себе время подобрать слова, но Рэй меня опередила.

— В прошлый раз, чтобы найти Мэг, Лана пыталась попасть в сумеречный мир. Во время грозы это возможно. Для неё, — она выразительно вскинула брови, указав глазами на меня.

— Сумеречный мир? — насмешливо поморщился Дэйв и посмотрел на Уилла, ища его поддержки, но тот молча сел за стол и уставился на свои руки, вдруг притихнув.

Дэвид неуверенно засмеялся, обводя нас недоверчивым взглядом.

— Это шутка? Ещё один сюрприз, да?

— Той ночью, когда мы её искали, она смогла до меня докричаться сквозь Сумеречный мир...

Дэвид холодно взглянул на меня и я замолчала. Поджав губы, он снова покачал головой:

— Я помню ту ночь. И кажется, молния тогда всё же поджарила твой мозг.

— Дэйв, скоро ты узнаешь правду, — пообещала я. — Но сейчас придется поверить мне на слово.

— Сам бы не поверил, — тихо заговорил МакКензи. — Если бы пару недель назад эти двое не вытравили из меня рыбьего бога.

— Кого?

— Дагона, — ответила я.

— Вы все сбрендили? — и Дэвид снова с вызовом посмотрел на меня. — И давно ты потеряла рассудок?

— С выпускного, — я пожала плечами. *Хотя Смит намекает на столетия.* — Пережитый стресс так повлиял.

— Я там был. Но что-то с богами не разговариваю.

— Дэйв, дружище, побудь с этими девчонками денёк и сам всё увидишь. Это не массовое помешательство, в конце концов, — Уилл примирительно поднял ладонь и тихо добавил. — Жаль Энди нет. Он настоящий герой, он бы тебя удивил...

— Я знаю Энди, — огрызнулся Дэйв. — Этот герой бы

меня удивил, если б нашёл Мэг три года назад. Может, он и спасает кого-то от их надуманных одержимостей, но оказавшись лицом к лицу с реальным убийцей, он оказался бесполезным.

— Так Мэган?.. — на лице МакКензи застыл немой вопрос, который он так и не осмелился выговорить.

— Мэг была убита. Тем, кого вы, полиция, называете Стаггером и никак не можете поймать, — в голосе Дэйва прозвучало презрение. Раздосадованно мотнув головой, он направился прочь с кухни, но я преградила ему путь.

— Дэвид, постой, — я решительно посмотрела ему в глаза. — Мы поймаем Стаггера. Я обещаю. Ты и я. Но помоги найти Тома.

Он сдвинул брови, глядя на меня так, словно я говорила на иностранном языке.

— И как мы это сделаем?

— Просто поверь мне. Если и есть что-то, чего мы хотим одинаково сильно, так это вырвать сердце из груди этого уroda, если оно там вообще есть. Я узнаю его имя. Сумерки скажут мне, кто он.

Дэйв не сводил с меня тяжёлого взгляда. Его карие глаза потемнели. Я видела, как напряжённо пульсирует тонкая вена у нижнего века. Его пульс зашкаливал, но он старался сохранять самообладание.

— Хорошо, я останусь. Ради Мэг, — наконец процедил он. — И потому что пообещал тебя поддержать.

— Спасибо, — я с благодарностью кивнула и затем обратилась к Рэйчел. — Если собираешься снова настучать на меня Лиану, уходи сейчас, — с довольством отметив мелькнувший на её лице страх, я прислонилась к дверному косяку и обвела всех внимательным взглядом. — А теперь к делу. Есть два способа приоткрыть дверь в Сумерки. Найти аномалию и раздражить её. Это номер один. И номер два: воссоздать условия грозы.

— Как это? — Уилл недоверчиво сдвинул брови.

— Вода, электричество, — пояснила я.

— Нет, — Рэйчел категорически покачала головой. — Это слишком рискованно.

— Рэй права, это звучит опасно. И должно проводиться в

присутствии медика, — поддержал МакКензи.

— Лиан медик, — напомнил Дэвид, отодвигая стул и располагаясь за столом рядом с Уиллом.

— Нет, Лиана мы в это не вмешиваем, — отрезала я. — Раз все против, тогда нам нужна аномалия.

— Зеркало разбито, дом оцеплен, — Уилл пожал плечами.

— Есть одно место, но придётся до него ехать пару часов, — я мельком глянула на часы. — Как раз к полуночи приедем.

— Что за место? — Дэйв сплёл на груди руки. Он смотрел на меня тяжело. Также, как и три года назад. Тогда он считал, что моя интуиция подвела меня. А я, в свою очередь, подвела всех. И я была с ним согласна.

— В Дартмуре существовала мощная пространственная аномалия, воронка. Она никому не мешала, пока не разрослась и не стала засасывать людей.

— А потом? — сипло спросил МакКензи.

— Выкидывала кости, где придётся.

— Вот как? А мы потом всяки раскрыть не можем, — пробормотал он, но тут же осекся, спрятав взгляд от Дэвида.

— После исчезновения группы туристов мы с Энди её запечатали. Похожая по мощности аномалия, но уже во времени, есть в Шотландии. Петля-ловушка. Она тоже обезврежена.

— Дартмур ближе. Но безопасней ли? — спросил Уилл.

— Открывать любую из них сейчас будет небезопасно. Не знаю, смогу ли я запереть её снова без помощи Энди.

— Энди такой же человек как и мы, — Рэй повела плечом. — Вас было двое, а нас теперь четверо. Просто расскажи нам, что делать.

Я с сомнением посмотрела на подругу, но всё же кивнула. Если верить Смиуту, то Дэйв и Рэй будут рядом во время бури. Пора начать им доверять.

— Скажи мне кто-то две недели назад, что я буду ловить демонов, а не преступников, я б никогда не поверил, — Уилл с восхищением взглянул на Рэйчел и та одарила его ободря-

ющей улыбкой.

— Там не будет демонов. Лишь безжалостное мироздание, — уточнила я. — Но вот если подержать дверь открытой дольше положенного, то будут не только демоны.

— Мы будем делать всё, как ты скажешь, — пообещала Рэйчел.

— Дэйв, ты с нами? — Уилл положил руку ему на плечо и тот вздрогнул. Всё это время он размышлял о чём-то. Прежде чем ответить, он ещё раз внимательно посмотрел на меня.

— Да. С вами.

Глава 4

Холодный, влажный воздух Дартмура пронизывал до костей. Наши фонари пробивали лишь небольшие бреши в густой тьме, высвечивая клочья серого тумана, цепляющиеся за низкорослый кустарник. Под ногами хлюпало болото. Где-то ухала сова, квакали лягушки.

— Я же говорил, что нужно было взять резиновые сапоги, — проворчал Уилл, морщась. Его фонарик скользнул по вязкой, блестящей жиже под ногами.

— Рэйч, смотри под ноги, — он догнал девушку, явно нервничая. Уилл постоянно оглядывался, словно ожидая, что из темноты вот-вот выскочит что-то недоброе. — Тут шаг в сторону — и пойдешь на корм червям.

— Уилл прав. Болота и черви — это реальная угроза, в отличие от призраков, — проворчал Дэйв, но я его не услышала.

Я шла впереди, уверенно пробираясь по узкой тропинке. Штанины брюк карго приятно оттягивались под тяжестью оружия, запасного фонарика, нескольких батареек, ножа и мешочка с монетами, что дал мне Смит. Сквозь джинсовую

ткань я чувствовала как монеты греются - мы были близко к аномалии, а значит псы чуяли своих владельцев. Но отдавать метки сейчас было бы верхом безрассудства.

Следом шла Рэйчел и она, казалось, была единственной среди моих спутников, кто сохранял спокойствие. Либо боялась сказать что-либо и выдать себя дрожью в голосе.

— Мы почти на месте, – сообщила я, не оборачиваясь.

Я старалась держать себя в руках, внушать себе, что по сравнению со всем, что мне предстоит сделать, это сущие пустяки, но страх и промозглый сырой воздух сковывали движения. Зловещая атмосфера этого места давила на меня грузом. В прошлый раз этот груз мы несли с Энди вдвоём. В этот раз я не могла переложить его на кого-то. Мне нужно было храбриться, чтобы остальные не разуверились в затее и во мне.

— Лана, ты уверена, что это здесь? – спросил МакКензи.
— Может, мы заблудились?

— Нет, мы почти на месте, — терпеливо повторила я.

Из темноты донесся тоскливый, утробный вой, словно кто-то умирал в агонии, и эхом разлетелся по болоту, пере-

крывая жуткое кваканье бесчисленных жаб.

— Мамочки, — выдохнула Рэйчел - всё же ей было страшно - и прижалась к Уиллу. Ну или она, наконец, нашла повод стать ближе к констеблю.

— Всего лишь местные жители, — успокаивающе произнёс тот, хотя у самого голос дрожал, и обвёл лучом фонарика кусты. — Да? Эй там, тут ведь нет нечисти?

Ему ответил резкий, пронзительный крик, больше похожий на предсмертный визг, от которого кровь застыла в жилах. Кусты зашевелились, зашелестели и оттуда выпорхнула какая-то птица.

Уилл и Рэй вцепились друг в друга, когда черный силуэт птицы взметнулся в небо прямо над их головами.

— Сипуха, наверное, — невозмутимо предположил Дэвид.

Я отвлеклась на своих спутников и не заметила, как зашла в облако тумана. Холодная мгла сгустилась вокруг нас, и мир вдруг погрузился в неестественную тишину; словно кто-то разом выключил все звуки - шепот ветра, хлюпанье под ногами, крики птиц и кваканье жаб – осталась лишь да-

вящая, оглушительная пустота, похожая на вакуум, от которой волосы на затылке встали дыбом. Мы были на месте, в самом сердце подавленной аномалии. Я переступила с ноги на ногу, чтобы убедиться, что не зашла в зыбкое болото и повернулась к друзьям:

— Мы пришли... — слова провалились обратно в горло вместе с судорожным вдохом. Я не увидела друзей. Лишь густой серый туман. Но кто-то в нём определенно был. Я различала темный силуэт. Это был человек, он стоял спиной ко мне и его плечи слегка подрагивали.

Понятно. Я в Сумерках и это был один из обитателей.

— Шнова и шнова, — едва разборчиво бормотал человек сквозь рыдания. — Шнова...

— Эй, — окликнула я.

Он тут же застыл, всё его тело заметно напряглось. Словно ожидая удара, он весь сжался и опасливо обернулся. Его порванная одежда - пижамные штаны и футболка — была бурой от засохшей крови.

— Как вас зовут? — я вглядывалась в его размытое сумрачным маревом лицо, но не могла узнать.

— Штифен, — прошептал он. Моё сердце пропустило удар.

— О боже, Стивен, — потрясённо выдохнула я, протянув ему руку.

Он склонил голову на бок. Казалось, его глаза на мгновение зафиксировались на моём лице и стали осознанными.

— Вы пришли же мной, — он робко улыбнулся, сделав шаг мне навстречу.

Внутри что-то болезненно сжалось.

— Я не могу уйти без Кейши, она тоже тут, я видел её. Я искал её, но он мешает мне...

— Кто?

Он опустил голову и нахмурился. Потом снова посмотрел на меня.

— Демон с крашными глазами. Он жабрал мой язык, — Стив указал на свой рот, где новый язык едва начал отрастать.

— Мне жаль.

— Он вырывает его снова и снова. И ешт...

— Лучия, — голос раздался где-то в тумане.

Сердце забилося чаще. Стивен обхватил голову руками и сжался в комок.

— Это он, — испуганно озираясь, простонал Стив.

Я замерла, глазами ощупывая серую, густую завесу вокруг. Мне показалось, что я увидела что-то черное, кружащее вокруг, словно акула. И когда туман всколыхнулся совсем рядом, я сорвалась с места.

— Бежим! — я схватила Стивена за руку. Его ладонь была влажной и холодной, как болотная лягушка. Но он даже не сдвинулся с места.

— От него нельзя убежать, — покачал он головой. Глядя на меня воспаленными глазами, он плаксиво сдвинул брови. — Прости меня, Лучия, — он крепко стиснул мою кисть, до хруста, так, что я вскрикнула и рванулась в сторону.

— Стивен, я помогу, но ты должен меня отпустить, — убеждала я, выкручивая свою руку.

— Шнова и шнова, — его тело задрожало, он вцепился в меня второй рукой. Его голова запрокинулась, капилляры в глазах лопнули, заливая их кровью.

Стиснув зубы, я рвалась из его рук, но его хватка становилась только крепче. Черты его лица менялись, грубели. Скользящая бледная кожа на глазах обугливалась, трескалась и чернела. Это был уже не Стив.

— Шнова и шнова... — безостановочно бормотал он и обрубок его языка дёргался во рту. Его губы растягивались и лопались. По подбородку потекла кровь, но её слизал уже длинный серый язык, что выскользнул из пасти. Стивен исчез. Вместо него надо мной высился демон, сжимая когтистые пальцы на моих запястьях. Он улыбнулся. Это была злая улыбка. Оскалив окровавленные зубы, он насмешливо смотрел на меня.

— Снова и снова, — эти слова слетели с губ демона чётко и язвительно. Он произнёс это с удовольствием, смакуя каждую букву, облизывая губы.

— Кто ты? — спросила я чужим от страха голосом, наде-

ясь получить ответ от сумеречного мира, но в голове было оглушительно тихо. Словно зная это, демон выждал несколько секунд, а потом разразился хохотом:

— Тот, кто его съел, — он притянул меня к себе, впиваясь в лицо пылающими огнем глазами. — Неужели не узнаешь? — прохрипел он, обдавая жарким хищным дыханием.

Не успела я ответить, как он вдруг оттолкнул меня и отпрянул сам. Его глаза метнулись в сторону, выискивая кого-то в тумане. Вдруг согнувшись, словно от боли, он глухо засмеялся и покачал черной рогатой головой.

— Чёртовы защитники, — выплюнул он и гневно посмотрел на меня. — Если не доберусь до тебя здесь, найду там, — он вскинул длинный острый палец, указывая вверх и, очевидно, имея в виду реальный мир. — Я уже рядом, — прошипел он, опустился на четвереньки и жадно втянул ноздрями воздух: — Твой любовник пахнет тобой.

Красные глаза закатились от наслаждения, и он снова двинулся ко мне, но что-то отбросило его назад. Он рухнул на спину и расхохотался, катаясь по земле. Хриплый, безумный смех вырывался из изуродованного рта вместе со сгустками крови. Чёрная плоть разлеталась клочьями, словно под ударами невидимых когтей.

Я боялась пошевелиться. Казалось, душа покинула тело еще в начале этой мерзкой сцены, оставив лишь ослепляющий и оглушающий ужас.

Демон бился на земле, захлебываясь черной кровью. Израненное тело изгибалось в агонии. Он больше не смеялся, лишь выл сквозь сцепленные клыки. И на секунду его глаза встретились с моими.

— Лучия! — отчаянно взвыл он и этот крик пронзил всё моё тело.

Ошеломленная, я отшатнулась. Нога провалилась во что-то мягкое и густое, и я потеряла равновесие, рухнув спиной в рыхлую землю. Мгновенно, словно голодный зверь, на меня навалился туман, стремительно затягивая в болото. Хотя в Сумерках эмоции и чувства были не такими яркими, чтобы человек не сошёл с ума, меня стал охватывать ужас. Он вышибал из меня рассудок.

Сколько мне здесь осталось? Минута? Секунды? Пока я мыслила, нужно было узнать то, зачем я пришла. Сумерки отвечали мне, но сейчас они твердили ответ на один и тот же вопрос, который задавало моё перепуганное сознание: я утону? - нет, чтобы умереть, нужно быть живой, но смерть

придёт за тобой.

Я не понимала, что это значит, но надеялась, что речь идёт о Смите. И пока он не пришёл, нужно было брать себя в руки. Мне нужен Томас. Или Энди? МакКензи не смог до него дозвониться... что если?..

Стылая, зловонная жидкость плеснула на лицо. Выплюнув гадость, попавшую в рот, я отогнала все мысли об Энди. Нужно найти Томаса. Он не заслужил того, что с ним происходит по моей вине. Даже эта мысль казалась чужой. Его похитили из-за меня? Зачем Стаггеру похищать его? Он ведь охотится только на девушек..

Информация затапливала мою голову изнутри, а болото — снаружи. Но я продолжала цепляться за вопросы.

То, что к пропаже Томаса причастен Стаггер, крутилось в моей голове навязчивой идеей с тех пор, как я узнала о случившемся. Должно быть, эта информация проникла в мою голову во время одного из трипов в Сумерки. Как и со сновидениями, в которых мы иногда видим будущее, но потом забываем, это похоже на зыбкое дежавю: ты сталкиваешься с чем-то, что и так уже знал и даже можешь сказать, что будет дальше. А что дальше? Я знала и это. Я видела накрытый чёрным труп, я чувствовала давящую сердце тоску, ошуще-

ние непоправимости, плохого сна, от которого не отмыться за весь день. За всю жизнь. Кто-то должен умереть. Кто-то умрёт. Кто?.. Внутренним взором я видела, как моя рука тянется к чёрному мешку, чтобы открыть его...

Где он? Где Том? Том!

Гнилая жижа залила уши, глаза, нос, отнимая чувства. Я захлебывалась, но руки не находили опоры. Тонула, зная, что это невозможно. Сумерки. Здесь не умирают. Здесь все уже мертвы. Но паника затопила сознание, вопреки всем успокоениям. Тщетно барахтаясь в густом иле, я чувствовала, как лёгкие наполняются болотной грязью.

— Лана, — донеслось из крошечной темноты и глухоты. На мгновение я увидела его бледное, блестящее от пота и крови, лицо. И глаза цвета ила. Томас был со мной здесь, в таком же забытье, как и я. Сознание вязкое, как мазут, мысли в нём сбиваются в комок, но он смог услышать меня. И главное, ответить.

— Здесь темно. Я не знаю, где я. Но ты знаешь. Когда он приходит, его одежда пахнет дрожжами. И солодом, — произнёс он отстранённо, а потом вдруг умоляюще произнёс: — Не приходи за мной, потому что он убьёт тебя.

Его голос был едва различим. Болото тянуло меня вниз, прочь от него, и тогда он протянул мне руку. Я потянулась ему навстречу, почти коснулась его пальцев, но он растворился в илистой воде и в этот же миг тяжелый удар обрушился на моё плечо. Когти располосовали кожу, но мне было всё равно. Я вцепилась в мощную, жилистую шею. Мэган услышала меня. Я чувствовала вибрацию огромного тела, вытягивающего меня из трясины. Не отпускала, даже когда снова смогла вдохнуть. Рычание обдало лицо. Зверь обнюхивал меня, как пес, проверяющий, в порядке ли хозяин. Но это была не Мэг. Зрение вернулось, и я увидела разницу. Яркие желтые глаза смотрели с настороженной дикостью, не было в них и следа преданной покорности. Пасть подрагивала в оскале, серое тело, крепче и крупнее, чем у пса Мэган, было напряжено.

Не сводя с него глаз, я попятилась, отталкиваясь от земли ногами. И в эту же секунду, зверь схватил меня за лодыжку, рванул вперед и подмял меня под себя, пригвоздив лапами.

— А ну прочь! — крикнул кто-то. В голосе человека звучала тревога.

Пёс тряхнул головой, попятился, припадая к земле, и, сорвавшись с места, исчез в тумане.

— Что, по-твоему, ты творишь?! — Смит схватил меня за раненую руку и дёрнул наверх, как делают родители, когда ставят на ноги истеричного ребёнка. Боли я не почувствовала. В его глазах сверкала злость. — Тебе здесь нельзя быть! — он развернул меня к себе

— Нет, нет, стой! — я попыталась отстраниться. Мне нужен был Томас, ведь я ничего толком не узнала, но Смит прижал холодную ладонь ко лбу и мой мозг словно взорвался. Во всяком случае, ощущение было именно таким. Когда я открыла глаза, надо мной было тёмное синее небо, и желтый, земной полумесяц, что запутался в ветвях деревьев.

Глава 5

Я выругалась и села. Почти тут же меня окружили взволнованные лица друзей.

— Рэй сказала, что это нормально, поэтому мы не вызвали скорую, — принялся оправдываться МакКензи. — Зато оттащили в сторонку.

— Не знаю, что нормального в том, что человек падает как подкошенный и впадает в какую-то кому, — Дэйв нервно потёр лоб.

— Помолчите, — проворчала я, пытаюсь удержать в голове то, что увидела. — От него пахнет дрожжами. И солодом, — повторила я.

— От кого? — Рэйчел опустилась напротив меня на корточки.

— От Стаггера.

— Причём здесь он? — спросил Дэвид.

— Он похитил Тома, — я посмотрела на него.

— Он же убивает девушек.

— Он что-то хочет от меня. Заманивает в ловушку, я думаю. Но, кажется, мы можем убить двух зайцев. Дэйв, я обещала тебе, мы его поймаем.

— Он похитил Томаса из-за тебя? — задумчиво спросил Дэвид.

Я кивнула, уже понимая какой вопрос он задаст следующим. Но он промолчал, лишь пристально посмотрел на меня, и кивнул сам себе.

— И что же нам это даст? От большей части населения пахнет пивом. Особенно в выходные, — недоумевал МакКензи.

— Я знаю это место. Так он сказал. Я его знаю.

— Ты говорила, что аномалию нужно открыть. Как так получилось, что ты провалилась в Сумерки, едва ступила на неё? — Рэйчел держала меня под руку, когда мы возвращались к машине.

— Я не знаю. Второй раз так не получилось, поэтому не знаю. В нужном месте, в нужное время, — вздохнула я. — Завеса вся расползается как старая тряпка. Думаю, я просто наступила в одну из дыр.

Я не стала продолжать свою мысль о том, что скоро таких брешей будет больше. Что скоро обычные люди будут падать в них как в открытые колодцы.

Умолчала я об этом не потому, что не хотела её пугать, а потому что не хотелось вдаваться в объяснения. Сейчас мне было не до этого. Я пыталась поймать мысль. Освободить голову и поймать ту единственную мысль, в которой был бы ответ на вопрос, где сейчас Том. Я знала, что Сумерки ответили мне на него, но я была слишком напугана, чтобы услышать. И этот ответ был сейчас где-то в моём подсознании. Нужно его оттуда достать. Что бы я ни делала, все мысли были об Энди. В голове всплывали картинки его дома, нашего паба, улочек, по которым мы гуляли. Я так скучала. По нему. По прошлой жизни. Из груди вырвался стон, и Рэй встревоженно заглянула мне в лицо:

— Что с тобой?

— Всё хорошо.

— Лана, что дальше? — окликнул Уилл. — Мне завтра, то есть сегодня вечером на смену. Могу пробить всё, что скажешь.

— Дайте мне время, — ответила я, пытаюсь отогнать навязчивые картинки, что появлялись перед глазами и мешали думать.

— А сколько времени есть у Томаса? — сухо спросил Дэйв, и это заставило меня остановиться. В его вопросе, даже в его тоне прозвучал упрёк.

— Я не могу ответить на все вопросы. Ясно? Не так сразу. И да, я понятия не имею, что нужно Стаггеру и на кой чёрт я ему понадобилась. Но сейчас он подобрался слишком близко. И Томас молчит, он боится, что... — я не смогла договорить, слова “что Стаггер меня убьёт” застряли в горле. Меня охватила жалость к Тому. Он не заслуживает смерти, а я не заслуживаю его.

— Если Стаггер знает всё твоё окружение, знает всё о тебе, то почему ему было просто не прийти за тобой? К чему эти “игры”? — Дэвид сплёл руки на груди, стоя прямо напротив меня. Я могла только представить как сильно он хочет вернуться в тот день три года назад и швырнуть меня в

руки убийцы, лишь бы забрать взамен Мэг.

— По какой-то причине он не может, — пожалала я плечами, глядя в пустоту. — Но способен вынудить меня прийти к нему. И пока Том дышит, я у него на крючке, — я запнулась, бросив сердитый взгляд на Дэйва. — Да, теперь я знаю, что Мэг погибла из-за меня. Три года я ненавидела себя за то, что не смогла ей помочь, а теперь ненавижу еще сильнее. Но знаешь что? Сейчас я собираюсь найти его. Опередить полицию. И... — ком подступил к горлу, я поморщилась и осеклась. — Я разорву его голыми руками. Богом клянусь.

Повисла тяжёлая тишина. Потом МакКензи прочистил горло и робко посмотрел на нас:

— Как представитель власти, я осуждаю и против суда Линча. Как друг, я понимаю, но тоже против, потому что это опасно.

Вскользь взглянув на Уилла, я направилась к видневшейся впереди машине.

— Ты вообще не представляешь, кто такой этот Стаггер? — Рэй догнала меня. Я покачала головой. Кроме тяжелого, гнетущего чувства в груди, когда я слышала это имя, я ничего не ощущала. Стаггер... и в голове начинало пульсиро-

вать, сердце сжималось от жуткой тоски, хотелось обхватить голову руками и в ужасе забиться в темный угол.

— Что-то страшное, бесформенное, чёрное, — произнесла я. — Что-то, что охотится на меня и с чем у меня личные счёты.

— Какие?

— В этой жизни - Мэг, Том и все те несчастные девушки. В той? Не знаю.

— В какой, той? — нахмурилась Рэйчел.

Я внимательно посмотрела на подругу:

— Эта тварь прошла чёрной гнилой волной через века, чтобы добраться до меня. Но я не знаю, чем я назолила ему в прошлой жизни.

— Лана, в какой нафиг прошлой жизни? — Рэй придержала дверь, не давая мне сесть в машину.

— Это всё, что я знаю, — соврала я. — Разве ты не веришь в переселение душ?

Она недоверчиво смотрела на меня, пока к нам не подошли Уилл и Дэйв. С досадой тряхнув головой, она отпустила дверцу машины и обошла свой жук, чтобы сесть за руль. Я тяжело вздохнула. Кажется, я наговорила лишнего.

— Прости, — прошептала я, усаживаясь рядом на пассажирское. — Всё расскажу, но позже, ок? — я выразительно указала глазами на парней, что с мрачным видом усаживались сзади. Она сдержанно кивнула, но даже не взглянула в мою сторону, молча заводя машину.

— Так куда едем? — спросил Дэвид.

— Может, сначала перекусим? Уже светает, — предложил Уилл.

— Если Лана знает, где Том, то надо ехать, — сказал Дэйв. Я посмотрела на него через зеркало заднего вида и он поймал мой взгляд. В ту же секунду на языке оформился ответ:

— В Чизик.

— Что? К Энди? — воскликнула Рэй, не сумев скрыть удивления.

— Дежавю какое-то, — вздохнул МакКензи.

Я с трудом оторвала взгляд от глаз Дэйва. В отражении они были другими. На меня смотрел не мой друг Дэйв, осуждающий и уставший. С зеркальной глади на меня смотрело что-то иное - что-то сумеречное. Тот, кто знал ответы и ждал, когда я выпущу его на волю. Даже цвет радужки его карих глаз стал не таким тёмным, наполнившись янтарным свечением.

Метка в кармане пульсировала жаром. Я прижала руку к мешочку с монетками. Раскалённый металл обжёг кожу на ноге, но я не подала виду — лишь прикусила губу. Мне было всё равно, что псы рыщут где-то рядом. Пёс Дэйва, должно быть, следовал за нами и теперь с нетерпением ждал, когда я скажу «можно».

Перед глазами снова возникла жуткая сцена. Я вспомнила, как истошно кричал Дэвид — то ли от того, что заряд дробин раскурочил ему кисть, то ли потому, что мозги Мэган, которую он отчаянно пытался защитить от стрелка, попали ему на лицо. Прошло тринадцать лет, но его крик сейчас зазвенел в ушах, словно это было секунду назад.

Я вдавила монету сильнее, пытаюсь выжечь болью навязчивый зуд. Заглушить крик. Отогнать голодного пса. Но легче мне стало только когда Рэйчел вывела машину на шоссе.

— В Чизик, точно? — уточнила она ещё раз.

— Да, — я попыталась выровнять дыхание, чтобы звучать спокойнее.

— Что там, в Чизике? — спросил Дэйв, и его голос в голове, наконец, оборвался. Я прикрыла глаза, вздохнув с облегчением.

— Пока не знаю, — призналась я. Мысли мельтешили в голове, словно в Сумерках мне в голову высыпали ведро муравьёв. И теперь, стоило поднять вопрос, из-под него, как из-под пласта земли, в разные стороны разбегались фразы, слова и образы.

— Как тебе помочь? Может, помедитировать? — серьёзно спросил МакКензи.

— Я думаю, когда мы откажемся там, я пойму.

— Только скажи заранее, не хочется соваться туда без подкрепления.

— Конечно, мы не собираемся штурмовать логово психопата, — хмыкнула Рэй и покосилась на меня. — Как там его,

Стаггера. Тупое имя.

— Это слово, stag, было на некоторых телах, — Уилл приоткрыл окно, позволяя прохладному утреннему воздуху проникнуть в машину.

— Олень, — выплюнул Дэйв.

— Одно из значений, — подтвердил МакКензи, — прозвище “Стаггер” ему дали “наши”. В этом есть ирония: слово означает “поражать” или “шататься”, что намекает на его гастрольный тип. А также “вызывать сомнения”: его жертвы хоть и похожи внешне, совершенно разные. Никто не может составить даже адекватный психологический портрет. Его мотивы остаются загадкой, — он сделал паузу, затем смущённо добавил: — Для полиции, конечно. Не для нас. Мда.

— Мы тоже не знаем, — сказал Дэйв. — Верно?

Я не стала искать его взгляд в отражении зеркала, лишь кивнула и тихо произнесла:

— Он хочет меня убить, но по какой-то причине не может. Кружит вокруг... — я замолчала, — он не олень, он настоящий хищник.

— Но всё же, он человек? — осторожно уточнила Рэйчел.

— Мне всё равно, кто он, — отрезал Дэвид, поворачиваясь к окну и хмуро глядя на мелькающие за окном деревья. — Если он хочет добраться до Ланы, сначала придётся познакомиться с её друзьями.

Ему не терпелось встретиться с тем, кто забрал у него Мэган, и часть меня не хотела ему мешать. Но другая моя часть была гораздо эгоистичней. Моё любопытство было сильнее чувства мести, а этот псих был, вне сомнений, кладёзем информации, особенно о моём прошлом. Если даже Сумерки не способны дать мне ответы, у кого ещё я смогу узнать правду? От Смита? Я вас умоляю. Смит говорит загадками, а всё, что его интересует, это грядущая буря и плевать он хотел на прошлое. Но так уж устроены люди - их тянет в прошлое, их влечёт история, особенно их собственная. А этот Стаггер хранит обо мне какую-то мрачную тайну, и я не могу позволить Дэйву свернуть ему шею раньше, чем я её узнаю.

Глава 6

Борясь с желанием позвонить Энди, я бросила взгляд в ту сторону, где был его дом. Отсюда до него было около четырёх километров. Улицы начинали оживать, наполняться людьми и он мерещился мне повсюду. Где-то внутри мне хотелось, чтобы он вдруг возник из-за поворота. Я тайно надеялась, что МакКензи или Рэй написали ему сообщение, рассказали о происходящем. Что Энди непременно появится здесь, чтобы помочь, чтобы защитить меня, но его не было. И от этого в голову лезли всякие нехорошие мысли.

Поэтому заметив, как Рэй и Уилл о чём-то перекинулись вполголоса, я невольно напряглась. Это была не романтическая сцена - переговариваясь, они бросили в мою сторону вороватый взгляд, от чего на миг меня бросило в жар.

— О чём шепчетесь? — прямо спросила я.

— Энди написал, что уехал домой, — тут же призналась Рэйчел. Секунду я с недоумением смотрела на неё, не понимая, зачем мне эта информация и что она вообще значит. — На родину, — заметив моё замешательство, уточнила она, и я невольно пошатнулась. По телу прошла какая-то неприятная дрожь, а сердце в груди потяжелело.

— Ты в порядке? — спросил Уилл с искренним сочувствием. — Он, должно быть, переживает за тебя, поэтому уехал. Ну, ты поняла. Сама ведь говорила, что вам сейчас стоит быть подальше друг от друга.

Я рассеянно кивнула, слыша его словно издалека, сквозь шум крови в ушах. Изо всех сил пыталась взять себя в руки. Не хватало грохнуть здесь посреди улицы. Для остальных всё будет понятно: бессонная ночь, голод, стресс, трип в нижний мир. Но не для меня, ведь Сумерки, напротив, придавали мне сил. Это их неожиданный плюс — не отличая живых от мёртвых, они медленно, но восстанавливают их увечья и залечивают раны. Чтобы души могли страдать там вечно.

— Рэй сказала, что он живёт в США, где-то в Канзасе или Техасе...

— Да. Где-то там, — потерянно подтвердила я.

— Он написал, что здесь есть пивоварня, — сказала Рэй.

— Да, но я не представляю, как можно держать человека там, — мысль о пивоварне приходила мне в голову, но она была слишком очевидной — весь Чизик в определенные часы

пах солодом и хмелем из-за неё.

— Есть смысл изучить округу. Что там рядом, есть заброшки? — Дэвид достал смартфон, открыл навигатор и вбил адрес, изучая карту.

— Лан, если ты взглянешь на карту, ты сможешь понять, куда нам идти? — спросила Рэй.

Действительно, это могло вызвать дежавю, и я с интересом взглянула в телефон Дэвида, когда он повернул экран ко мне.

— Пауэлл, — произнесла я, едва взглянув на карту.

— М? — Дэйв вопросительно вскинул брови, услышав свою фамилию.

— Пауэллс Уолк, — я увеличила масштаб, рассматривая схематичное изображение улиц. — Эта тварь знает о нас всё и не делает ничего просто так. Ей известно, что ты здесь, и она играет на твоём желании мести.

— Вот и отлично, — кивнул Дэвид и нервно облизнул губы. — Так, а это что? — он изменил настройки, и карта превратилась в спутниковый снимок. — Кладбище, — произнес он глухо.

Я наблюдала за меняющимися эмоциями на лице друга и заметила промелькнувший страх. Нахмурившись, он ещё несколько секунд изучал тонкую тропинку под названием Пауэллс Уолк, огибавшую кладбище, а потом решительно посмотрел на меня.

— Что ж, раз этот путь носит моё имя, то мне его и пройти.

— Один ты туда не пойдёшь, — Уилл неодобрительно покачал головой. — Мы можем осторожно исследовать территорию, осмотреться, а потом я вызову полицию.

— Прежде чем туда идти, нам с Ланой надо съездить до квартиры Энди, — вдруг вмешалась Рэй.

— Зачем? — удивилась я.

— Он написал, что оставил для тебя кое-что важное и если мы хотим влезть в неприятности, то это нам пригодится.

— Оружие?

— Он не сказал.

Успокоив бешено колотящееся сердце, которое предательски ускорялось каждый раз, когда речь заходила об Энди, я неохотно кивнула. Оставалось только надеяться, что это не еще одна записка с посланием, как в прошлый раз. Тогда его извинения и странное признание, нацарапанные на зеленом листке из моего блокнота, сделали только хуже. Нужно было выбросить записку, не раздумывая.

— Хорошо, — настороженно глядя на подругу, кивнула я. Почему она хочет остаться со мной наедине?

— Встречаемся у пивоварни, — Рэй потянула меня за руку. — Пешком дойдёте, тут недалеко.

Дэйв мрачно кивнул, а МакКензи улыбнулся, не сводя глаз с Рэйчел.

— Уилл, следи за Дэвидом, — проинструктировала она, улыбаясь в ответ.

— Он под надзором полиции, — заверил тот и его улыбка стала ещё шире.

Оказавшись в машине, я нетерпеливо посмотрела на по-

другу:

— Что ты хотела обсудить?

— Ничего, — Рэй покачала головой, озадаченно сдвинув брови. — Мы едем к Энди.

Она медленно вывела "Жука" на дорогу, не спеша добралась до шоссе и внимательно посмотрела по сторонам, прежде чем выехать на оживленную трассу. Мы были на окраине, и меня удивил этот выбор маршрута. Дом Энди находился в другой стороне, и ехать через центр было гораздо логичнее.

— У тебя есть ключ?

— А? — Рэй нервно взглянула в мою сторону. — А, да. Он оставил в почтовом ящике.

— Рэйчел? — недоверчиво протянула я. — Какого чёрта происходит?

— Ничего, — снова повторила она, набирая скорость. Мы отдалялись от боро Хаунслоу, оставляя Чизик позади.

— Твою мать, — выругалась я, доставая свой телефон.

Номер Дэйва мучительно долго не отвечал, наконец, должно быть после спора с Уиллом, он ответил.

— Не лезь туда без меня, ты слышишь? — не в силах расцепить от злости зубы, сказала я в трубку. — Ни Рэй, ни тем более Уилл понятия не имеют, что происходит.

— Энди сказал, что тебя нужно увезти от этого места, — заговорила Рэйчел.

— Помолчи, — огрызнулась я. — Энди тоже ни черта не знает!

Рэй мрачно уставилась в даль, крепко держась за руль. Но на её лице читалась столь сильная решимость, что ничто не могло заставить её остановить машину.

— Лана, — окликнул в трубке Дэвид. — Возможно, Энди знает чуть больше, чем ты думаешь.

Я отстранила телефон от уха, потрясённо уставившись на него. С каких пор они все сговорились против меня? Они принимают меня за умалишенную?

— Что он написал, Рэй? — требовательно спросила я. — Это мог быть вообще не он!

— Он звонил, пока ты была в отключке. Точнее, я ему написала и он перезвонил. Орал на нас благим матом, как умеет только он, — она сделала паузу, искоса посмотрев на меня. — Это точно был он.

— Почему ты всё делаешь за моей спиной? — я разочарованно покачала головой. Нужно было как-то убедить её вернуться, хотя бы остановиться.

— Я не делаю за твоей спиной ничего, что могло бы тебе навредить. Я делаю это потому, что твой инстинкт самосохранения остался где-то там в спортзале. Мне приходится заботиться о тебе, — с нескрываемым негодованием в голосе ответила Рэйчел и наконец съехала на парковку у какого-то супермаркета. Вытирая одной рукой слёзы, она неловко запарковала машину и лишь потом зло посмотрела на меня. — Не смей называть меня предателем.

— Но мне не нужна эта забота, Рэй, — тихо заверила я.
— Я в порядке. А вот парни сейчас там совсем одни.

— Они не полезут туда, куда не надо.

Я удивлённо вскинула брови, но промолчала. Как бы не так. Она явно плохо знала Дэвида.

— Что именно сказал Энди?

— Сказал, что тебя нельзя подпускать к Стаггеру. Что произойдёт что-то страшное и непоправимое, если он доберётся до тебя.

— Это он так думает.

Я могла допустить, что Стаггер опасен, но Смит меня не предупреждал о нём. Не посчитал его угрозой? Или не знал о нём? Но как это вообще возможно?

С другой стороны, если эта тварь не может даже найти меня, как она может меня убить?

— Он заманивает тебя в ловушку, а ты туда и бежишь. Пусть парни осмотрятся и вызовут наряд, — рассуждала вслух Рэй, шмыгая носом.

— Поехали назад, — твёрдо сказала я.

— До пивоварни, на кладбище не пойдём, — помедлив, согласилась она, недоверчиво глядя на меня. — Обещай не делать глупостей.

— Обещай не делать ничего за моей спиной.

Она тяжело вздохнула, запуская двигатель. Машина вывалилась на шоссе. Ясное небо стремительно затягивали серые тучи, и меня невольно пробрала дрожь. Эти полчаса дорого нам обойдутся. Вопрос лишь, чем именно? В памяти всплыла картинка: моя рука, тянущаяся к чёрному трупному мешку. Судорожный выдох сорвался с губ, а грудь сдавила нарастающая тревога. Мы не успеваем. С каждой минутой видение становилось всё отчетливее, моя рука была всё ближе. Я уже чувствовала запах крови, ощущала кончиками пальцев плотную, мокрую от дождя ткань.

Будь проклят тот день, когда я встретила Томаса. Когда согласилась на свидание. Когда решила, что влюбилась. Когда... На мгновение мне почудился запах коньячных конфет. До боли захотелось уткнуться в его плечо и укрыться этим теплым ароматом, чтобы заглушить тошнотворную, металлическую вонь.

Я заберу его. Вырву из лап этого психа. Безусловно, после этого мы больше никогда не увидимся, но я его спасу.

Вдалеке, там, куда мы ехали, прозвучал раскат грома. Чёрт.

Глава 7

Крупные капли уже редко стучали по лобовому стеклу, когда мы подъехали к парковке у пивоварни. Я взглянула на Рэй и только сейчас заметила её изможденный вид. Её движения были неспешными, уставшими и мне стало стыдно за себя. Сумерки избавляют меня от голода и потребности во сне, но люди вокруг меня пока ещё живы и нуждаются в отдыхе. Я коснулась кармана своих брюк. Я могла бы отдать метку ей прямо сейчас и избавить от короткого смертного пути, что остался человечеству. Отправить её к Мэган, постигать тайны мироздания и готовиться к Буре. Держать чёрного демона подальше от меня. Но я не могла. Мне не нужен был ещё один защитник по ту сторону, пока ещё мне нужна была подруга.

Рэй тяжело вздохнула, заглушив машину, и посмотрела на меня:

— Расскажи мне здесь и сейчас всё, что я должна знать.

Ничего. Ты всё узнаешь сама и очень скоро. Пугающе скоро.

Вместо этого вслух я сказала:

— За мной охотится что-то тёмное. Оно обитает в Сумерках и желает зла всем, кого я знаю. Но особенно Энди. В моих видениях оно всегда его убивает.

— Поэтому ты Энди к себе не подпускаешь?

Я помедлила секунду. Это казалось хорошим объяснением, куда лучше, чем: Смерть пообещала его уничтожить, если я с ним заговорю, и кстати, помнишь Смита?

— Да, поэтому.

— Так может, Стаггер и это существо связаны? Цель одна, да и действуют они, похоже, одинаково.

Эта мысль застала меня врасплох. Вспомнились слова демона: "Твой любовник пахнет тобой". Почему я тогда решила, что он говорил об Энди, если нас никогда не связывали любовные отношения? Впрочем, и Томаса назвать любовником можно было с большой натяжкой, но с ним у меня хотя бы была какая-то связь. Слова Рэйчел так оглушили меня, что я застыла, глядя в пустоту и пытаюсь осмыслить услышанное.

— Чёрт, — выдохнула я, — Чееерт...

Как же так вышло, что Сумерки, будь они прокляты, не смогли ответить на этот вопрос, а Рэйчел смогла? Впрочем, где-то в глубине души я знала ответ: ведь таким образом я вопрос никогда не задавала. Я не спрашивала у сумеречного мира, связаны ли они. Всё это время Стаггер и демон представлялись мне двумя разными сущностями. Стало ли мне легче от того, что за мной охотится один псих вместо двух? Вряд ли. Тем более, что пока это оставалось лишь предположением.

По стеклу с новой силой забарабанил дождь, и я рассеянно посмотрела на подругу. Во рту вдруг стало сухо, как в пустыне, и я едва отлепила язык от нёба:

— Надо спешить.

— Так кого, ты говоришь, из тебя изгоняли?

— Дагона, — МакКензи с каким-то озорством посмотрел на Дэйва, словно гордился этим фактом своей биографии и жалел, что им нельзя козырять в резюме.

— Это ведь не демон. Это бог, да?

— Как говорит Энди, любой демон возомнит себя богом, обретя фанклуб из глупцов.

Дэвид вскинул брови, но удержался от комментария, и лишь спустя минуту отметил:

— Вы с Энди сдружились, я погляжу.

— Да, наверное, — Уилл повёл плечом. — Он классный парень. Если не считать того, что он лил мне на лицо раскалённый воск. Но он спас меня. Рискуя собой.

— Ясно, — пробурчал Дэйв. Спрятав руки в карманы, он шагал в сторону кладбища. К началу тропы Пауэллс. Чем ближе они подходили, тем сильнее его охватывало неприятное тягостное чувство, а потому он пытался отвлечь себя разговором со старым знакомым. Точнее, он думал, что разговор его отвлечёт, на деле же - он снова вспомнил ту ночь и ему стало только хуже.

— Он тебе не нравится. Почему? — Уилл старался не отставать от Дэвида.

— Дело не в “нравится - не нравится”. Просто обстоятельства нашей последней встречи были, мягко говоря, тяжёлы-

ми. После этого мы толком не общались. Да я и с Ланой в последний раз год назад виделся, и то на похоронах... — он прочистил запершившее горло. — Видишь ли, тебя они спасли. А Мэг - не смогли, — сказав это, он спешно добавил: — Это не их вина. Я знаю. Но сейчас это ощущается даже острее, — он взглянул на Уилла и пояснил. — Теперь, когда я знаю, что они реально способны на что-то за пределами моего понимания, мне кажется, они... где-то ошиблись.

— Я уверен, что они оба сделали всё, что могли, — Мак-Кензи понизил голос. — Рэйчел рассказывала, что Лана сильно переживала это. Чуть не потеряла практику из-за собственного нервного срыва. Бросила своего парня. Буквально выставила его за дверь. Ну, там долгая история. Рэй чудом удалось вернуть её к работе.

— Рэй, — Дэйв мягко улыбнулся. — Что б мы без неё делали.

— Это точно, — Уилл подавил смущённую улыбку. — Если бы мне пришлось ещё раз окунуться в кипящий воск ради знакомства с ней, я б согласился.

— Я думал, вы познакомились иначе, — нахмурился Дэйв, ухмыляясь.

— Да, но тогда я был зазнавшимся копом, что неправомерно удерживал её друзей, а после этого случая я стал уязвимым героем, что чудом выжил в схватке с демоном и нуждался в заботе.

— Ох уж эти ваши игры, — Дэвид искренне засмеялся, немного расслабившись. Но в этот момент они подошли к началу тропы. Их улыбки сползли, а настроение вмиг вновь стало мрачным.

Тяжелые чугунные ворота кладбища зловеще чернели на фоне предгрозового неба. Дэвид остановился, вдыхая пропитанный хмельной влагой воздух. За воротами виднелась тропа, ведущая вглубь лабиринта из надгробий и склепов. "Пауэллс Уолк," — прочитал он выцветшую табличку, сжимая кулаки.

— Ты уверен в этом, Дэйв? — спросил Уилл. В опустившемся полумраке его лицо стало выглядеть нездоровым, в глазах плескалось сомнение.

Дэвид не ответил. Три года он жил лишь одной мыслью — найти и наказать того, кто отнял у него Мэган. И вот, убийца сам подавал себя на блюдечке, оставляя эту жуткую тропу из хлебных крошек прямо к своему логову. Разум кричал о ловушке, о таящейся среди надгробий опасности, но колотя-

щееся сердце заглушало всё вокруг.

— Дэйв, это работа для полиции, — с нажимом снова заговорил МакКензи и тут же напоролся на упрямый взгляд Дэвида.

— Они его спугнут. Где бы эта тварь не пряталась, она сбежит, едва приметив копов.

— И что ты думаешь делать?

— Сам слышал. Стаггер ждёт меня. А я не игнорирую приглашения.

— Ждёт, чтобы убить.

Дэвид усмехнулся и посмотрел куда-то вглубь кладбища, ненадолго задумавшись. Сцепив зубы так, что на скулах выступили желваки, он напряжённо всматривался вдаль, размышляя о чём-то, а потом решительно кивнул сам себе.

— Пусть попробует, — и он сунул руку во внутренний карман куртки, где лежал пистолет.

— А если это не человек?

Дэйв почти насмешливо посмотрел на Уилла. Тяжело сглотнув, он произнёс:

— Если не человек? Ну тогда да поможет мне бог, — он криво ухмыльнулся и двинулся к воротам.

МакКензи неодобрительно покачал головой:

— Я вызову полицию.

— Дай мне десять минут, — Дэвид обернулся через плечо. — Десять минут, — повторил он, сопроводив это соответствующим жестом, так как его заглушил раскат грома.

Уилл заморгал, смахнув первые капли дождя с ресниц, и быстро напечатал в телефоне: “рэйч, мы на кладбище”. Не дождавшись ответа, он убрал телефон в задний карман и поспешил за Дэйвом, похлопав себя по карманам, чтобы убедиться, что оружие при нём.

— Он может прятаться где угодно, — продолжил Дэвид, обводя взглядом окрестности. — Под землей, в склепах, в старых зданиях за пивоварней...

— Лана указала на эту тропу, — напомнил Уилл, следуя за ним, внимательно глядя под ноги и по сторонам. Его рука

тоже лежала на рукоятке пистолета в кармане куртки, пальцы нервно поглаживали холодный стальной затвор. Они взяли оружие на всякий случай, вот только плана у них всё равно не было. — Куда она ведёт?

— К церкви, — не оборачиваясь, ответил Дэвид.

— Какая-то пугающая ирония, — пробормотал МакКензи.

Дождь стучал по надгробиям, оставлял тёмные следы на дорожке под ногами, крупные капли больно били по макушке и лицу. Стремительно темнело, поднимался ветер. Уилл поёжился и обернулся. Он в тайне надеялся, что Рэй и Лана решат вернуться, вопреки предостережениям Энди.

— Лана что-то говорила про грозу, помнишь? — громко спросил он, ускорив шаг. Дэвид глянул на него через плечо и лишь кивнул. Это МакКензи не устроило и он добавил. — Сумерки становятся ближе к нашему миру во время грозы...

Дэйв остановился так резко, что Уилл едва не врезался в него.

— Так, давай сразу здесь решим, — с раздражением в голосе произнёс Дэвид. — Если ты не хочешь идти, оставайся

здесь. Отсчитай десять минут и вызывай кого хочешь.

— Я о том, что Стаггер может приходить в наш мир через Сумерки. Что если это не человек? Что если он приходит во время грозы, убивает и уходит?

— А такое возможно? — нахмурился Дэйв.

— Я не знаю. Лана говорила что-то про аномалии...если тут есть такая, то... — он осёкся, когда молния сверкнула прямо над их головами. Почти тут же земля под ногами задрожала от продолжительного раската. Оба невольно сжались. — А может достаточно и грозы, — упавшим голосом сказал МакКензи и указал куда-то вперёд. — Ты это тоже видишь?

Дэйв проследил за пальцем Уилла, тут же растеряв всякую уверенность в том, что готов пересечь кладбище в одиночку.

— Это что за тварь? — прошептал он, во все глаза глядя на существо, что появилось впереди на дорожке и теперь пялилось на них в ответ. — Медведь что ли?

— Чёрный пёс? — предположил Уилл. Он сжал предплечье Дэйва и осторожно потянул его назад. — Говорят, они обитают у воды и на кладбищах. А тут всё и сразу.

— Тогда почему оно серое?

— Понятия не имею. Может, это что-то другое. Тогда хорошо, а то те предвещают смерть.

— Не думаю, что эта тварь что-то хорошее предвещает.

— А ты не верил, что монстры существуют, — МакКензи аккуратно достал оружие и опустил его дулом вниз, крепко сжимая рукоять.

Существо этого не заметило, оно пристально смотрело на Дэйва. Взгляд его был тяжёлый и печальный как у Кане-корсо. Где-то за звериными зрачками подрагивал жёлтый огонь. Расставив мощные лапы, монстр преградил путь, ненамеренный пропускать их дальше.

— Может, тебе как Гераклу нужно одолеть Цербера, чтобы попасть в царство мёртвых? — тихо произнёс МакКензи, но Дэйв лишь неодобрительный заворчал.

Небо рассекла ещё одна молния. Раскат грома слился в унисон с утробным рычанием пса. Раздался щелчок снимаемого с предохранителя пистолета, а потом всё произошло очень быстро. Монстр вдруг устремился в их сторону

и Уилл, оттолкнув Дэвида, выстрелил, метя в мускулистую грудь пса. А затем ещё раз - в широкий лоб. Пёс остановился, затряс головой, отступая. На его морде мелькнуло что-то похожее на недоумение, обиду и даже страх, но почти сразу его пасть исказилась в ярости, демонстрируя острые клыки. Встав на задние лапы, он издал грозный рык, от которого зазвенело в ушах.

МакКензи потащил Дэйва прочь с тропы, назад к воротам. Пёс, рухнув на все четыре лапы, неторопливо двинулся следом. Жёлтые глаза сердито следили за ними. По морде, смешиваясь с дождём, струилось что-то тёмное, похожее на кровь, но на месте попадания пуль остались лишь чёрные точки. Он преследовал их неспешно, но не потому, что был ранее, а потому, что уже не стремился нападать. Казалось, он просто выпроваживал их со своей территории.

Внезапно монстр выгнулся дугой и взревел от боли. Кожа на загривке лопнула, словно его хлестнули невидимым кнутом. Пригнувшись к земле, он обернулся в поисках обидчика, зарычал, и редкая щетинистая шерсть на шее встала дыбом. Очередная молния пронзила небо, и в её свете монстр прыгнул куда-то вбок, растворяясь в воздухе.

— Что за... — потрясённо выдохнул Дэйв.

— Ушло? — МакКензи помедлил, но всё же опустил пистолет. Смахнув дождевую воду с глаз, он убрал мокрую челку с лица и зачесал волосы назад.

Он ожидал, что руки будут дрожать, но к удивлению, сохранял самообладание. Это сильно отличалось от его рабочих будней. Настолько, что не имело с ними ничего общего. Ему никогда не приходилось стрелять ни в хулиганов, распивающих пиво на теннисном корте, ни в скандалящих супругов, не поделивших любовника. Даже алкаши, ворующие в магазинах, обходились без свинца в колене. Представитель власти, он никогда не чувствовал ценность своего положения. И вот сейчас он почувствовал настоящую власть. Ему вдруг захотелось поделиться этим с кем-нибудь. Хотя бы с Рэйчел. Уилл улыбнулся, гордый собой, и мельком подумал о том, что пора бы развивать карьеру в ту сторону, где риск словить пулю выше риска заработать геморрой.

— Ушло, — ответил кто-то.

Глава 8

Уилл вцепился в карман, снова судорожно нашаривая рукоятку пистолета. Дэвид настороженно вгляделся вперёд, но сквозь стену дождя было сложно что-либо разглядеть. Они видели лишь размытое, высокое, черное пятно с широкими плечами,двигающееся по дорожке.

— Кто там? Мы вооружены, — предупредил Дэвид, перекладывая пистолет из внутреннего кармана во внешний. Он надеялся, что оружия МакКензи хватит, в случае чего, но рисковать не собирался.

— Полиция Лондона. Оставайтесь на месте! — скомандовал Уилл, включая профессиональный тон. Держа руку на рукоятке, пистолет он не доставал.

— Констебли, — раздался благодушный голос. Фигура остановилась, подняв руки на уровень груди. — Констебли, побойтесь бога, мы служим одной цели.

Дэйв нахмурился и искоса взглянул на МакКензи. Вытерев лицо от воды, он сделал шаг вперед, изо всех сил стараясь рассмотреть размытую фигуру.

— Вы человек? — осторожно спросил он. Этот вопрос дался ему с трудом. Произнесённый вслух, он всё ещё звучал для него противоестественно.

— Конечно! — заверил незнакомец. — Я вышел на подмогу, как только услышал выстрелы. Словом божьем отогнал от вас эту скверную тварь.

Уилл и Дэйв в замешательстве переглянулись. Фигура шагнула к ним, и оба невольно отступили.

— То был демон, питающийся смертью, — произнес человек.

Небо вспыхнуло, и молния озарила силуэт, облаченный в черную мантию. Лишь небольшой прямоугольник белел на шее, на воротнике. На вид мужчине было больше сорока. Чёрные волосы, тронутые сединой, блестели от дождя, а от широкой улыбки у глаз разбегались морщинки.

— Вы священник? — удивленно спросил Дэвид.

— Вы находитесь на территории церкви. Почему бы мне не быть священником? — он доброжелательно улыбнулся. — Идемте же. Стоите здесь, как два заблудших агнца, мокрые до нитки! Скорее за мной, пока пёс не вернулся. Не сто-

ит гулять в грозу по дорожкам, ведущим через кладбище, даже если они ведут к святым местам, — он торопился по тропе, увлекая их за собой, время от времени оборачиваясь и ободряюще жестикулируя.

— И часто этот пёс здесь появляется? — спросил Дэвид уже у входа в церковь. Священник толкнул тяжелую дверь, пропуская их внутрь и, глядя прямо в глаза Дэвиду, кивнул:

— Когда чувствует близость смерти, — а затем непринужденно улыбнулся. — На кладбище сложно этого не учуять.

— Но это ведь не черный пёс, — заметил Дэйв, оказавшись внутри и с восхищением оглядывая высокие потолки и фрески на окнах.

— Так вы разбираетесь, — протянул священник. — Поразительно. Поэтому пёс вам и показался во всей красе. Потому что вы верите.

— Может быть, — неуверенно согласился он.

— Разбираемся в цветах, — пожал плечами МакКензи. — Серый пёс — это не черный пёс, — он неловко засмеялся.

— Тут вы правы. Но, как говорят, в темноте все кошки

серые, — священник подмигнул им и направился к алтарю.
— Идёмте, угощу вас чаем.

Они шли вдоль бокового нефа, и Уилл увлеченно осматривался: старинные витражи, потускневшие от времени, слева возвышался огромный орган, трубы которого поблескивали в полумраке. Повсюду трепетало пламя свечей, отбрасывая причудливые тени на стены.

— Вы так спокойно говорите о том, что у вас на территории ещё минуту назад была сверхъестественная тварь, — заметил Дэйв.

— Почему это должно меня удивлять? — священник обернулся через плечо. Он слегка сутулился, словно пытался казаться ниже и слабее, чем был на самом деле, но Дэвиду всё равно приходилось смотреть на него снизу вверх.

Дэйв пожал плечами, чем вызвал у него лишь насмешливую улыбку:

— Если я верю в бога, то должен верить и в дьявола.

— Знаете, я тоже в бога верю, — заговорил МакКензи, и священник нахмурился, переведя взгляд в его сторону. — Но если я его увижу, то сильно удивлюсь.

Священник лишь хмыкнул и зашагал дальше. Дэйв украдкой толкнул Уилла в бок и одними глазами указал куда-то вниз. На ноги священника, точнее, на его обувь. Из-под мантии, которая была коротковата для его почти двухметрового роста, выглядывали синие потрепанные джинсы и тяжёлые ботинки. От их подошв комьями отставала земля, оставляя грязные след на полу церкви.

Дэйв остановился, ему совершенно не хотелось устраивать чаепитие с этим представителем божественной канцелярии. Уилл тоже напрягся.

— Скажите, это действующая церковь? — спросил он, облокотившись на одну из скамеек, стараясь не выдать подозрения.

— Да, конечно, — священник кивнул и, открыв почти невидимую в полумраке дверцу, скрылся из виду.

Уилл и Дэвид обменялись взглядами. Дэвид скользнул рукой в карман, сжимая рукоять пистолета, готовый стрелять даже сквозь ткань куртки.

— У вас всегда так пусто? — поддержал он вопрос Уилла. Ему пришлось повысить голос, потому что священник все

еще копался в темной комнатке. До слуха доносилось лишь позвякивание чашек.

— Сегодня гроза всех распугала, — священник, пригнувшись, вынырнул из мрака, неся на подносе чашки и заварник с дымящимся напитком. Он поставил все это на первую скамью и пригласил их жестом. — Да и в хорошие дни людей немного. Наверное, разочаровались, — он выразительно вскинул взгляд к потолку и улыбнулся.

Мурашки пробежали по спине МакКензи. Он взглянул на Дэвида: тот тоже выглядел обеспокоенным. Уиллу захотелось поскорее убраться отсюда. Находясь в храме, он вдруг ощутил, будто заглянул к черту на кулички. В этом священнике было что-то пугающе неправильное. И дело не в обуви, которую можно было списать на прогулку по кладбищу под дождем. Что-то другое. Уилл не хотел задавать лишних вопросов, например, о других работниках — в таком большом приходе должны быть еще люди помимо викария. Но один вопрос он был намерен задать во что бы то ни стало. Вопрос, который задал бы Энди. Как тогда, когда телом Уилла завладела потусторонняя тварь.

— Как ваше имя? — МакКензи пристально посмотрел на священника.

Тот перестал улыбаться и выпрямился:

— Отец Мерчант.

Какое-то время он не сводил изучающего взгляда с Уилла. МакКензи тяжело сглотнул. Тогда священник криво улыбнулся, отведя от него свои жгучие, почти чёрные глаза.

— Простите мою невоспитанность, стоило представиться самому. Вот, ромашка, — негромко произнес священник, беря кружки с подноса, куда предварительно налил чай, и протягивая их Уиллу и Дэвиду. Из-под его мантии показался рукав рубашки, на котором МакКензи заметил маленькое красное пятнышко. Кровь? Беря чашку, МакКензи уставился на крепкий, соблазнительно пахнущий чай. Хотелось согреться и унять внутреннюю дрожь. Дэвид же застыл, словно загипнотизированный, глядя на кружку и не решаясь взять ее.

— Держите, Дэвид, — повторил отец Мерчант с мягкой настойчивостью, выводя того из оцепенения.

— Откуда? — прежде чем успел подумать, выпалил Дэвид, отступая на шаг. — Откуда вы знаете моё имя?

На лице священника промелькнула мимолетная, нечитае-

мая эмоция, прежде чем он пробормотал:

— Наверное, слышал на улице, когда вы шли...

— Не звезды, — не мешкая ни секунды, Уилл плеснул чаем в лицо священнику. Он знал, что не обожжет, но надеялся дезориентировать его хоть на мгновение. Достаточно, чтобы отпрянуть и выхватить пистолет. Что он и сделал. — Ни с места, или стреляю, — приказал он, принимая боевую стойку.

— Констебль, вы не в себе, — вытерев рукавом лицо от чая, отец Мерчант усмехнулся. — Или вы приняли ромашку за святую воду?

— Я сказал, не двигаться. Руки вверх, — процедил Уилл. — Что ты за тварь?

Священник снова бесшумно засмеялся, укоризненно покачав головой, но все же поднял руки.

— Самая скверная тварь в этом мире — человек, — ответил он невесело. — Послушайте, я не знаю...

— Заткнись, — оборвал его Дэвид. — Где Томас? Где ты его держишь?

Мерчант насмешливо поморщился, глядя на Дэвида.

— Один подозревает меня в нечистой силе, другой — в человеческих грехах... Но я лишь человек.

— Откуда кровь на рукаве? — держа пистолет одной рукой, Уилл другой доставал телефон.

Мерчант осторожно попятился, и МакКензи тут же схватил оружие обеими руками, оставив телефон в кармане.

— Я придержу его, — Дэвид оттянул дулом Глока карман своей куртки. — Дернется — пожалеет.

Священник сжал губы, устремил взгляд в пол и покорно замер.

— Спрашиваю еще раз: где Том? — Уилл все-таки отправил сообщение и убрал телефон обратно в карман.

Он был уверен, что диалог пойдет по предсказуемому маршруту — в тупик, но, к его удивлению, Мерчант коротко ответил:

— В склепе.

— Сука, — в ту же секунду Дэвид спустил курок.

Глава 9

— Шагай, — МакКензи бесцеремонно толкнул священника в плечо.

Дождь молотил землю, окутывая кладбище серой пеленой. Под ногами ничего не было видно, обувь скользила и хлюпала, словно они снова шли по болоту. Но внутри Уилла что-то горячо трепетало. Плевать на формальности и взбучку от начальства. Плевать на нарушение протоколов и здравого смысла. Он — герой. Он держит ситуацию под контролем. Да, был момент, когда показалось, что всё сорвалось, когда Дэвид нажал на курок. Но, слава богу, Дэйв тоже знает закон. Возможно, даже лучше него.

Пуля, выпущенная Дэвидом, прошла алтарь и, должно быть, застряла в стене. Позже это можно будет списать на попытку побега или нападения. Жаль поврежденный алтарь, хотя в этом есть что-то возвышенное, жертвенное.

Первым делом нужно спасти Томаса. А потом, до приезда полиции, будет время и право допросить этого урода так, чтобы родственники каждой из погибших девушек с удовольствием смотрели репортаж по телевизору.

— Дэйв, проверь решетку.

— Открыто, — отозвался Дэвид, толкнув решетчатую калитку. Острые кусочки облупившейся черной краски впились в ладонь. Тугие, ржавые петли заскрипели, и после очередного толчка калитка поддалась. Вниз уходил десяток каменных ступеней, поросших мхом и лишайником. На нижних ступенях, скрытых тенью, помимо зеленого пушка виднелось что-то еще — черное и склизкое.

— Чёрт, там полно воды, — Дэвид шаркнул носком кроссовка по ступеньке, потемневшей от гнили, и посмотрел на Уилла, державшего священника под прицелом.

— Эй, Мерчант, Томас там? — спросил МакКензи, отплевываясь от дождя, заливающего лицо.

— Он внизу, — сквозь зубы подтвердил священник.

— И, наверное, уже по горло в воде, — пробормотал Уилл. — Надо спешить!

— Тут тяжеленная дверь! — отозвался Дэвид, с рыком наваливаясь на железную громаду всем телом, пытаясь сдвинуть ее с места. — Нужен лом или что-то такое...

Внезапно, с пронзительным скрежетом, дверь в склеп немного сдвинулась, и наружу вырвался холодный, затхлый воздух.

— Томас, ты там? — Дэйв прильнул к образовавшейся щели, но увидеть что-либо в кромешной тьме было невозможно. И все же ему почудилось, что он услышал приглушенный стон. До боли напрягая глаза, Дэвид всматривался в густой мрак, стараясь не вдыхать гнилой воздух. На короткий миг ему показалось, что из глубины склепа на него кто-то смотрит. Он кожей почувствовал тяжелый взгляд и чье-то враждебное присутствие. От этого мороз прошел по коже, и Дэвид невольно отстранился, озадаченно прислушиваясь к своему внутреннему чутью.

— Что там, Дэйв? — окликнул МакКензи, выводя его из ступора. Дэвид шагнул обратно к двери.

— Я кого-то слышал, — сдавленно ответил он. Его бил озноб. От холодной воды, сомкнувшейся вокруг щиколоток, ноги ощущались тяжелыми. Мокрая куртка давила на плечи, прижимая к земле. Скинув её и оставшись в одной футболке, Дэйв уперся спиной в холодное железо, а ногами — в скрытую под водой ступеньку. Дэвид зарычал, толкая дверь:

— Давай же!

Внезапно опора за его спиной исчезла. Потеряв равновесие, он рухнул в темноту склепа. С головой окунувшись в ледяную воду, он почувствовал, как рот и нос заполнились гнилью и тиной. Вынырнув, Дэвид судорожно закашлялся, пытаясь вдохнуть.

Он стал подниматься, но чья-то рука грубо толкнула его обратно в воду. Над ним склонилось размытое лицо, искаженное темнотой и его собственным страхом. Не человек, а словно белая маска с провалами угольно-черных глаз. Огромная ладонь в задубевшей перчатке опустилась на лицо Дэвида, и прежде чем он успел издать хоть звук, его голову снова погрузили в вонючую воду. Дэвид отчаянно забился под тяжестью рук убийцы, но тщетно. Вода толчками заполняла лёгкие, жгла горло, забивала нос. Всё вокруг размывалось.

— Дэвид! — донёсся приглушенный крик МакКензи. За ним последовал выстрел, затем ещё один и ещё. Сознание уже ускользало, когда руки схватили его за грудки, выхватили из воды и потащили вглубь склепа.

Очнулся Дэвид от того, что его, словно мешок, бросили у стены. Лёгкие горели, сводимые спазмом. Кашляя и выплевывая гнилую воду, он едва различал что-либо вокруг. Но

когда рядом с ним рухнуло что-то еще, ещё одно тело, он узнал в нём Уилла. По мокрому лицу МакКензи струилось что-то темное. Дэвид неосознанно потянулся к его голове и коснулся виска. Под пальцами ощутилось что-то мягкое и липкое. В растерянности Дэвид уставился на свою руку, покрытую кровью. Уилл мертв?

Дверь в склеп захлопнулась, поглощая всё вокруг чернотой. Дэйв вздрогнул, в ужасе озираясь. Но было нечто страшнее, чем быть запертым с мёртвым другом: быть запертым с монстром. И Дэвид слышал тяжелые, хлюпающие по воде шаги, приближающиеся в темноте.

Прошло больше получаса с тех пор, как мы разделились с Дэйвом и Уиллом.

— Уилл написал, что он вызвал полицию, — Рэйчел с опаской посмотрела на меня. — И велел не соваться на кладбище.

— Это ещё почему? — мы только что запарковались около пивоварни, но до Пауэллс уолк было рукой подать и я прикидывала, стоит ли уговаривать Рэй поехать туда или куда быстрее будет добежать самой. До последнего я надеялась, что парни ждут нас здесь, что они не успели натворить глупостей, но если верить сообщению от МакКензи, то что-то

всё-таки произошло. Как они могли удержаться от того, чтобы пройти мимо тропы Пауэллс и дожидаться нас у пивоварни?

— Он не написал, — пожала плечами подруга. — Уилл говорил, что они только осмотрятся...

— Но с ним был Дэвид.

— Думаешь, они в беде?

Я кивнула, раздражённая тем, что друзья пытаются убить-ся без моего вмешательства, и вышла из машины. Не нужно было гадать, чтобы понять, что происходит что-то плохое. Достаточно было взглянуть в сторону кладбища, на котором клубились чёрные тучи, словно вся гроза с округи сместилась туда, сконцентрировалась в одной точке.

— Постой, — Рэйчел выпрыгнула следом.

— Нет, — отрезала я. — Делай, что сказал Уилл. Ясно?

Я помчалась в сторону кладбища. Туда, где грозовые тучи были тяжелее всего. Туда, где разыгрался настоящий шторм. Сквозь грохочущий гром, когда я уже огибала церковь, защищая лицо от хлещущего дождя, я слышала выстрелы. На секунду я замерла. Точно ли это было то, что я подумала. Три хлопка, три отчаянных выстрела. Так стреляют не в человека, так стреляют, когда пытаются остановить что-то страшное.

Перейдя на шаг, я закрепила на груди небольшой фонарик-прищепку, пока не зажигая его, чтобы не привлечь вни-

мание. Подкравшись к краю стены, я осторожно выглянула из-за угла, в руке я сжимала электрошокер - его отдал мне МакКензи. В отличие от Энди, который заставлял меня брать в руки огнестрельное оружие, Уилл в силу своей профессии решил, что мальчикам - оружие, а девочкам - пугалки. Я думала, что оспорю это решение позже, но теперь было уже поздно. Конечно, против нечисти пушки - сомнительное средство. Но вот только сейчас мы имели дело с настоящим маньяком. Да, помимо тазера, у меня был еще и перочинный нож, но с ним разве что в лесу заблудиться не страшно. "Можно и зубочисткой убить. Главное знать, куда бить", - вдруг вспомнились слова Энди, и я невольно улыбнулась его голосу, словно эхом прозвучавшему в моей голове. Пальцы нервно погладили очертания ножа в кармане брюк-карго.

Сквозь серую завесу дождя я увидела тёмную высокую фигуру. Сгорбившись, незнакомый мне мужчина в чёрном балахоне, похожем на мантию священника, тащил что-то или кого-то к склепу. Из-за перепадов высоты и плотного тумана над землёй, я не видела детали, лишь могла судить по движениям священника, что он волочит что-то по земле. Хотя я была уверена, что к святым этот человек имеет такое же отношение как соя к мясу.

Тем временем человек скрылся в склепе на несколько минут. А когда вынырнул оттуда вновь, он словно почуял моё

присутствие. Стоя в стене дождя, он выпрямился, поднял подбородок и обвёл взглядом кладбище. Его взор - хитрый, исподлобья, - остановился на мне. Я готова была поклясться, что он смотрит прямо мне в глаза. Почти насмехается. Он был рад, что я здесь. Я была ему нужна - как зритель. Но через секунду гул дождя смешался с воем сирены - пока ещё отдалённым. Может, полиция и вовсе проезжала мимо, на другой вызов, но я надеялась на лучшее. Я обернулась на мгновение, а когда посмотрела в сторону склепа - там уже никого не было. Мне захотелось верить, что этот человек просто услышал полицию, поэтому смотрел в мою сторону. Вряд ли он мог рассмотреть меня сквозь серую толщу тумана и дождя. Я бы и сама услышала сирену раньше, если бы кровь в ушах не стучала так сильно после бега.

Ногу что-то обожгло. Монета. Я стиснула зубы. Дэйв. Ещё живой. Но пёс... смерть где-то рядом. Ближе, чем когда-либо. И, прежде чем я успела взвесить все за и против, я уже мчалась к склепу.

Холодная мутная вода заставила меня охнуть. Дыхание на миг перехватило. Я не предполагала, что там глубоко, почти по колено. Оставалось надеяться, что в самой воде никого не было. Но были у меня препятствия и похуже - дверь. Она не двигалась ни на дюйм, как бы сильно я в неё не упиралась. Когда в груди завибрировало и я уже решила, что в моих лёг-

ких что-то лопнуло от натуги, по обе стороны от моих плечей опустились две когтистые лапы. Сжавшись, я боялась обернуться. Последняя встреча с псом едва не закончилась моей смертью. Тот пёс, которого я встретила в Сумерках, был намерен разорвать меня на части.

— Дэйв, надеюсь, это ты, — обратилась я к монстру.

Словно отвечая на мой вопрос, обдав мой затылок животным жаром, пёс толкнул дверь и она, наконец поддалась. На короткий миг я обернулась. Пёс грозно смотрел на меня. Его глаза были темнее, чем у того, что напал на меня, смолисто-янтарные. Серое тело, загривок с тёмной бурой шерстью, напоминающей потрёпанную гриву. Дэвид. Это его смерть.

Я на ощупь щёлкнула фонариком и протиснулась сквозь образовавшийся проём. Почти сразу луч осветил огромную фигуру у противоположной стены. Я застыла. Громила шагнул в мою сторону, но тут же взвыл от боли. Склонившись, он выхватил из ноги нож. С рёвом он отшвырнул его в угол и поднял из воды человека. Я не сразу узнала Дэвида. Он был жив, судорожно пытаюсь глотнуть воздуха. Пальцы убийцы сильнее сомкнулись вокруг его горла и подняли ещё выше. Дэйв слабо отбивался, сил у него совсем не осталось, всё, что было он вложил в тот последний удар.

Пёс за моей спиной зарычал, наполняя всё моё тело дрожью. Вопреки себе, я потянулась за монетой. Она была такой горячей, что обожгла мои пальцы.

— Дэйв! — крикнула я и рванулась вперёд. Словно понимая, что я хочу сделать, Дэвид перестал бороться и протянул ко мне руку. Пёс бесновался за моей спиной. Стены склепа завибрировали, вода пошла рябью, а потом всё вдруг стихло. Пёс, что ещё мгновение назад готовился к прыжку, растворился в воздухе.

Рука Дэвида безвольно упала. Одним быстрым движением убийца сломал ему шею и, не сводя с меня взгляда, разжал свою хватку. Дэйв рухнул в воду.

Ошеломленная, я не могла сдвинуться с места. Монета в руке стала ледяной. Но почему? Мэг ведь оставалась в своём теле. Почему сейчас иначе? Я сжала её крепче, не веря в произошедшее. Лицо убийцы растянулось в хищной улыбке:

— Лана, — протянул он, разворачиваясь ко мне всем телом.

У него были короткие почти седые волосы, грубые черты лица. Настоящий вышибала в каком-нибудь дешёвом пабе. Только одет он был в синюю робу рабочего.

— Кто ты? — вырвалось у меня. Я попятилась, нащупывая в кармане шокер. — Не подходи ко мне.

Склонив голову набок, он продолжил улыбаться и тянуть ко мне руки. Я выхватила тазер, выставляя его перед собой, но, несмотря на свою внешнюю неповоротливость, громила с молниеносной скоростью вышиб его из моей руки и стиснул меня в своей медвежьей хватке. Я закричала, с ужасом осознавая, что едва ли могу вдохнуть, так крепко он сжал мои рёбра.

— Лана, — зловонное дыхание обдало моё лицо. Кости затрещали, во рту появился привкус крови, а сознание забилось в агонии от охватившей меня паники.

Было самонадеянно идти сюда. Было глупо доверять друзьям. Я боялась не смерти - сколько можно умирать? - я боялась того, что он меня не убьёт. Что я исчезну. Что он запрет меня где-то, где даже Смит не сможет найти.

Когда всё вокруг сузилось до боли в груди и невнятного бормотания громилы, произошло что-то странное. Сквозь меня словно бы пропустили электрический разряд. В глазах вспыхнул белый свет, появилось ощущение полёта, а потом в лицо ударила вода, которая хлынула в рот, когда я попыта-

лась сделать вдох. Уперевшись ладонями в каменный пол, я вытолкнула своё тело из воды, пытаясь отдышаться. Я больше не была в склепе. Вокруг было слишком просторно, но темнота и туман казались здесь живыми. Сумерки. Что бы ни произошло, я оказалась в Сумерках.

Глава 10

Шлепки по воде, разрезавшие тишину, заставили меня обернуться и вскочить на ноги. Кто-то шел, нет, почти бежал ко мне, тяжело и неуклюже продираясь сквозь зыбкую завесу между реальностью и сумеречным миром.

– Лана! – всё внутри содрогнулось от истошного воя, что пронзил туман. Убийца. Он здесь.

Панически оглядываясь, я видела лишь клубящуюся вокруг мглу. Куда бежать? Как долго? И, самое главное, как мне убить его?

Пятясь, я наблюдала, как его тень вытягивается и уплотняется, становится всё ближе. Я уже различала угольно-черные, горящие ненавистью глаза. Сердце рухнуло в пятки, и я бросилась бежать.

Ноги заплетались о неровную землю, дыхание сбивалось, хоть Сумерки и делали меня выносливей. Но он не отставал. Он преследовал меня с проворностью хищного зверя. Его хриплое дыхание звучало все ближе. Тяжёлые шаги разбивали землю прямо за моей спиной.

Внезапно его пальцы коснулись моего плеча. Я взвизгнула, когда его руки сгребли меня в охапку, подняли в воздух, а потом обрушили на землю, вышибая из меня воздух и остатки сил. Если бы это произошло в реальном мире, то я бы превратилась в мешок с костями. Это было всё равно, что рухнуть плашмя с десятиметровой высоты. Даже здесь этого было достаточно, чтобы я потерялась в пространстве. В глазах заребило, тело заныло, когда я попыталась пошевелиться.

Его лицо, искаженное безумием, было всего в нескольких сантиметрах от моего. Я выставила руку, но он грубо оттолкнул её и вдавил в землю. Прежде чем я успела сделать ещё что-то, он впился в мои губы мерзким, влажным поцелуем. Отвращение и удивление волной окатило меня с головы до пят. Я забилась под ним, впилась свободной рукой в его бычью шею, но всё было тщетно. Силы возвращались ко мне, но их было недостаточно, чтобы сбросить с себя убийцу, что был раза в три больше меня.

Наконец, он отстранился, но лишь для того, чтобы изучить меня взглядом. Его чёрные, дикие глаза лихорадочно блуждали по моему лицу, по телу, словно оценивая добычу. Кровь сочилась из глубокой царапины на его щеке, по которой я прошла ногтями, но он этого даже не замечал. Перехватив мою руку он пригвоздил ее к земле над моей голо-

вой. То же самое он проделал и со второй, лишая меня любой возможности сопротивляться, а затем прильнул к моей шее, жадно вдыхая мой запах, пробуя кожу горячим, влажным языком.

Сжав обе мои руки одной своей огромной ладонью, второй он грубо рванул ворот моей футболки. Ткань затрещала и почти сразу я почувствовала его шершавые, грязные пальцы на своей груди. Из его горла вырвался жуткий, утробный стон, когда он прижался к ней ртом. Его язык жадно исследовал мое тело, зубы царапали кожу до крови. На своем бедре я чувствовала, как напрягается его возбужденный член, готовый разорвать ткань рубашки, и от этого цепенела от ужаса. Меня охватывал самый настоящий животный страх от того, что происходило в моей голове, когда Сумерки отвечали на мой вопрос: что со мной будет?

Когда в реальном мире я думала о возможной опасности, боясь лишь заточения и забвения, я не подумала о том, на что способен Стаггер. И это осознание оказалось гораздо страшнее всего, что я могла бы представить.

Его пальцы сомкнулись на моей шее и только тогда я поняла, что всё это время кричала. Крик оборвался хрипом. Он не мог меня задушить в Сумерках, но мог выключить на какое-то время. И мне оставалось только надеяться, что по-

лиция уже нашла склеп и скоро меня вырвут из этого кошмара. Только если я не оказалась в Сумерках “целиком”, как это произошло с Энди в том доме. Тогда меня никогда не спасут. Никогда... В глазах стало темнеть.

Когда я уже почти отключилась, мне показалось, что из тумана вырвался вихрь черной энергии. Он подхватил Стаггера и швырнул в сторону. Зрение вернулось и я увидела облик своего спасителя - мускулистая фигуру, окутанная тьмой, рога, прорезающие туман, и пылающие адским огнем глаза. Чёрный демон. Глянув в мою сторону, он оскалился, но почти тут же метнулся к Стаггеру. Длинными когтистыми пальцами он распахнул ему рот и вырвал язык. Второй ладью он тут же ударил его в грудь. Я услышала, как хрустнули рёбра. Запрокинув голову, демон заглотил язык, облизнулся и хищно посмотрел на ещё пульсирующее сердце. Это было последнее, что я видела. Какое-то время я ещё слышала чавкающие звуки, слышала как демон смакует моё имя, пожирая сердце Стаггера:

— Она моя, — повторял он, захлёбываясь сочной плотью.

— Лана! — кто-то тряс меня за плечи. Я двинула рукой, всколыхнув воду. Пальцы коснулись чьей-то мокрой куртки. В нос ударил запах сырости, гнили и дождя. Склеп. Я вернулась. Я была жива.

Если бы только Мёрфи не отвлекся на ту семейную парочку, устроившую побоище прямо в участке, он бы заметил сообщение от своего напарника и немедленно отправил бы подкрепление. Как и договаривались. МакКензи понимал, что у него не будет времени звонить и объяснять что-либо диспетчеру, и знал, что Мёрфи всё сделает четко и без лишних вопросов. Быстрее и эффективнее. Чего он не знал, так это того, что два идиота, в пятый раз за год припершиися писать друг на друга заявления из-за "домашнего насилия", сцепятся как дикие кошки прямо в комнате допросов, куда он увел их, чтобы не мешать Кросс заполнять протоколы. Он думал, что даст им по листку, как делал раньше, и, пока они выплескивают свои обиды на бумагу, тихонько вернется к себе за стол. Обычно это работало, и нерадивые супруги мирились. Но в этот раз всё пошло не по плану, и они разошлись не на шутку. Да так, что перепало и самому Мёрфи.

– А ну хватит! – заголосил он, грузно поднимаясь из-за стола и пытая от возмущения. Скула, куда пришелся кулак дамочки, увешанный дешевой бижутерией, пульсировала болью. На коже уже проступала багровая ссадина.

– Констебль, я метила не в вас, – промямлила женщина заплетающимся языком, кое-как усаживаясь обратно на стул.

Чёрная тушь, которую она, похоже, не смывала уже неделю, осыпалась на впалые щеки, делая круги под глазами еще чернее.

– Я говорил, что она сука бешеная, – раскрасневшись от самозащиты, ее муж отошел в сторону, пытаясь отдышаться. Его лицо тоже было заплывшим, украшенным множеством ссадин и царапин. Ворот футболки был растянут, впрочем, как и колени спортивных штанов. – Ну так вы примите заявление?

– Кросс! – распахнув дверь в коридор, позвал Мёрфи, игнорируя поднимающийся из комнаты допросов гвалт. – Запри обоих и вызови Лоуренса, пусть составит протокол о нападении.

Пара женатиков тут же начала возмущаться, но Мёрфи, не обращая на них внимания, вышел из комнаты, хлопнул дверью и повернул ключ в замке.

– Так они там друг друга убьют, – хмыкнула Кросс, наблюдая за происходящим.

– Так запри миссис Роуг отдельно, например, за решетку, там ей самое место, – проворчал Мёрфи, вручая ей ключи. – И побыстрее.

– МакКензи сегодня в ночную? Чего он смену перенес?

– Чёрт, – выдохнул Мёрфи, услышав этот вопрос, и зашагал к своему рабочему столу. Когда он наконец прочитал сообщение, прошло уже больше четверти часа с тех пор, как он его получил. “Кладбище. Пауэллс Уолк. Подкрепление. Срочно.”

Срочно... Мёрфи выдохнул еще раз. В груди вдруг что-то болезненно сдавило, а перед глазами заплясали черные мушки. Лицо покрылось испариной. Сипло втянув воздух, он опустился на стул, прижав ладонь к груди. Вот черт. Неужели сердечный приступ?

В этот момент Кросс вела миссис Роуг в сторону изолятора. Та что-то выкрикивала, огрызалась, хоть больше и не рисковала распускать руки, но вдруг резко смолкла и удивленно указала на Мёрфи:

– Констеблю-здоровяку нехорошо, кажется.

– Мёрфи! – взволнованно воскликнула Кросс, бросая женщину на полпути и кидаясь к коллеге. – Что? Сердце? – она тревожно глянула на миссис Роуг. – Аманда, в ящике у того стола аптечка, быстро неси сюда.

Рассеянно закивав, та поспешила выполнить просьбу.

— Это ведь не из-за меня? — плаксиво спрашивала женщина, пока Кросс засовывала в рот Мёрфи таблетку нитроглицерина.

— Да ты кого угодно доведешь, — ворчливо произнес её муж, выходя из комнаты допросов. — Но тут скорее бургеры и масло...

— А ну сели и замолкли, или я посажу обоих на неделю, — рывкнула Кросс, бросив на них гневный взгляд. Оба покорно побрели к скамейке у стены, тут же притихнув. Мёрфи тем временем начал дышать ровнее, но все еще с трудом. Он во все глаза смотрел на Кросс, отчаянно пытаясь вручить ей свой телефон.

— Да, я вызову скорую, обязательно, — закивала та, поднимаясь, но он остановил ее, крепко схватив за руку, и снова сунул ей в ладонь телефон. Кросс приняла его и растерянно уставилась на сообщение на экране. — Это МакКензи? — она вопросительно посмотрела на коллегу.

Мёрфи еле заметно кивнул.

– Да, хорошо, – пробормотала она, хватая со стола трубку рабочего телефона. Нажимая кнопки вызова, она глянула на Роугов: – А вы звоните в скорую. Быстро!

Глава 11

К тому моменту, как Рэйчел во второй раз за сегодняшний день увидела проблесковые маячки полицейской сирены, она уже не выдержала и сама позвонила в полицию. Диспетчер, ответивший ей каким-то странным тоном, заверил, что службы уже извещены, и ей оставалось только ждать. Через три тягучие минуты машины действительно появились, и на этот раз, к ее облегчению, не проехали мимо. Одна проследовала по Черч Роуд и остановилась прямо у церкви, осветив тёмные стены синими всполохами. Вторая, должно быть, в итоге обогнула кладбище и подъехала ко вторым воротам. Туда, откуда начали свой путь Дэйв и Уилл.

Рэйчел выпрыгнула из Жука и побежала в сторону мерцающего света у церкви. Впервые за долгое время она всё же послушалась Лану и осталась ждать на парковке пивоварни, но теперь отчаянно жалела об этом. Она могла бы хоть чем-то помочь, а теперь ей даже близко не подобраться к месту событий. Уже издалека она видела, как полицейские быстро и слаженно оцепляют Пауэллс Уолк, разгоняя прохожих. К ним стремительно присоединялись скорая помощь, машина коронера и еще несколько служебных автомобилей, превращая тихий церковный двор в бурлящий муравейник.

– Мэм, вам сюда нельзя, – один из офицеров уже отгонял немногочисленных зевак, что выползли на улицу после грозы и теперь собирались у места происшествия, и Рэйчел оказалась в их числе. Её сердце бешено колотилось, толкая кровь в уши. Она замерла, пытаясь рассмотреть хоть что-то за спинами копов.

– Это... – пробормотала Рэйчел, чувствуя, как в горле пересыхает. Ее взгляд тянуло к тому, что скрывалось за размытой стеной из синих униформ. Она увидела краешек желтой ленты, ограждающей место преступления, и смутно различимые силуэты людей в белых комбинезонах,двигающихся возле чего-то, накрытого большим, черным пакетом. Пакет лежал на земле, словно бесформенная куча.

– Мэм, – повторил молодой констебль, стараясь быть вежливым, но настойчивым. – Сюда нельзя, это место преступления. Прошу вас, отойдите.

Рэйчел словно не слышала его. Её мозг отказывался обрабатывать информацию. Черный пакет, лежащий на земле... Мимо них пробежали врачи с носилками. Какой-то хмурый человек в костюме мрачно говорил по телефону что-то невнятное. Точнее, Рэй, как не пыталась, не могла разобрать.

— Сейчас сюда агенты сбегутся, только допрашивать

некого, — наконец расслышала она и невольно охнула. Зажав рот, она отступила назад.

— Сэр, вызвали независимое управление, — отчитался ему один из копов, и мужчина в костюме, важно кивнув, быстрым шагом двинулся в сторону склепа, где собралось уже с десяток людей, в форме и без. Рэй могла разглядеть минимум трёх медиков, а значит, кому-то они помогали.

— Мэм, — уже раздражённо произнёс констебль, снова вынужденный вернуться к ней и напомнить о том, что зевакам тут не место.

— Малик! — окликнул его кто-то. — Проводи этих, а?

Констебль и Рэйчел оба повернулись на голос. Рядом с другим копом стояла целая экскурсионная группа.

— Они до пивоварни шли этим маршрутом и теперь не знают, как обойти.

— Так пусть пройдут, не задерживаясь, — констебль как регулировщик покрутил рукой. — Быстрее, быстрее.

— Вот чёрт, — когда группа уже заспешила по Чёрч Роуд вдоль забора кладбища, из-за ворот показались санитары.

Они торопливо катили носилки с телом, накрытым черным пакетом. — Не задерживаемся, нечего тут глазеть. Камеры разобью, — пригрозил Малек. — И вы, Мэм, шагайте с ними, — не забыл он и про Рэйчел.

Но она его не услышала. Её сердце пропустило удар, когда она увидела, что ещё двое санитаров вывозят из-за церкви такие же носилки, с ещё одним телом. Два тела. Два трупа. Она бросила взгляд в сторону склепа. То тело так и лежало накрытым. Три трупа. “Некого допрашивать...” Он убил их всех?

Рэйчел задохнулась от ужаса. Ее ноги, словно чужие, сами понесли её вперед, к машине coronera. В горле застрял крик.

Но пробежать до скорой ей не дали. Чья-то сильная рука внезапно перехватила ее, останавливая. Она попыталась вырваться, закричать, но её развернули лицом к себе.

— Это я, — в глазах Энди плескалась тревога. Он крепко держал ее за плечи, не давая сделать ни шагу.

— Энди... Там...

Он крепче обнял её и повёл в сторону, стараясь, чтобы её причитания никто не услышал.

— Он убил их? Лана, Дэвид... Уилл... что с ними? — Рэйчел задыхалась, пытаясь сформулировать слова, но они путались и распадались, как разбитое стекло. — Он убил Уилла, — наконец выдохнула она и разрыдалась.

— Тише, — уводя её дальше от церкви, повторял он. — Лана должна быть в порядке.

— А Уилл? — Рэй обернулась через плечо, но из-за слёз всё расплзлось.

— Не могу знать, — с болью в голосе ответил Энди. Он едва не добавил: его я не чувствую, но промолчал, решив, что после этого придётся вдаваться в длинные объяснения и всё равно Рэй вряд ли это поймёт. По крайней мере, сейчас.

— Ты сказал, что ты уехал...

— Я соврал, — признался он. — Я уезжал, но вернулся. И не зря, — Энди бережно усадил ее на ближайшую скамейку и опустился напротив на корточки, внимательно заглядывая в ее заплаканные глаза. Сжимая ее дрожащие руки, он внушительно произнес: — Ты самый сильный человек из всех, кого я знаю.

В его голосе не было ни тени лжи. Он и Лана имели некоторое преимущество благодаря своей непростой сути. Рэйчел же переживала все невзгоды едва ли не на равных с ними, не ломаясь и не пассуя, оставаясь обычной смертной.

– Лана сейчас в Сумерках. Я должен помочь ей выбраться оттуда. И если мы оба там застрянем, ты будешь нашей единственной надеждой на спасение. Это карта аномалий, – он вручил ей сложенный в несколько раз листок бумаги. – Возможно, это не полный список, но их вполне достаточно. Всё, что тебе нужно будет сделать, это дожждаться грозы, а их, поверь, будет много. Затем, добраться до одной из этих аномалий и оставить там этот маячок, – в другую ладонь Энди вложил ей небольшую медную монету. – Спрячь её хорошенько и ни в коем случае не потеряй. Я заберу её, когда вернусь. Хорошо?

Рэйчел неуверенно кивнула, и Энди слабо, ободряюще ей улыбнулся:

– МакКензи так просто не возьмешь, не будем хоронить его раньше времени, – поднявшись на ноги, Энди задумчиво посмотрел в сторону кладбища, словно пытаясь разглядеть что-то. – Будь здесь. Если я или Лана не вернемся через час – значит, мы в беде. Тогда действуй по инструкции. Поняла?

– Как ты попадешь в Сумерки?

– Попасть туда пугающе проще, чем выбраться, – он подмигнул ей и побежал обратно в сторону церкви.

– Я думал, что убил тебя, – прошептал Уилл, привалившись к стене и морщась от боли. – Уже когда нажал на тазер, вспомнил, что ты что-то про электричество и воду говорила...

– Точно не убил, – я внимательно огляделась. Стаггер лежал в воде неподвижно, раскинув руки и устремив пустые, почерневшие глаза в потолок. Его рот был приоткрыт, и из уголка губ тонкой черной струйкой вытекала кровь. Я боялась, что та субстанция, что у Стаггера была вместо души восстановится и он вернётся из Сумерек, но, кажется он мертвее мёртвого... Чёрный демон убил его там... и здесь. Значит, предположение Рэйчел ошибочное. Стаггер и демон не могут быть одним целым.

– А этот громила? Почему он сдох? – МакКензи приподнялся, чтобы лучше рассмотреть труп убийцы, но тут же осел обратно, застонав от боли. – Кажется, тот урод мне голову пробил...

– Тот священник? – сразу сообразила я и похолодела от осознания: “тот урод” всё ещё жив и может быть где угодно в Сумерках.

— Говно на палке, а не священник, — вяло выругался Уилл, закрывая глаза.

– Ты только не отключайся, – пробормотала я, встревоженно оглядывая его голову. На виске запеклась рана, но кровь больше не бежала. Возможно, кость цела.

– Полиция... в пути, – прошептал Уилл, с трудом приоткрыв один глаз. – Помощь... в пути. Поздно?

Я пошарила рукой под водой, которая постепенно уходила. Гроза стихала. Значило ли это, что мы были в безопасности? Нашупав под водой тазер, я вложила его в ладонь МакКензи. Он сжал оружие достаточно крепко, и я одобрительно кивнула.

– Что ты задумала? – тихо спросил он, сонно наблюдая за мной. Каждое движение отзывалось в его голове острой болью, и он старался не шевелиться.

– Томас где-то здесь, – я опустилась на колени, методич-

но прощупывая скользкий каменный пол, стараясь не пропустить ни одной детали. – Я чувствую это. Я знаю это.

– Лана, – позвал Уилл, его голос звучал приглушенно и слабо. – Дэвид мёртв? – почти утвердительно произнес он.

Я кивнула, но тут же поняла, что он не увидел. Его глаза были закрыты, лицо осунулось. Лишь рука крепко сжимала тазер.

– Да, Стаггер убил его, – ответила я. Мускулы на лице МакКензи дрогнули, но он ничего не ответил.

Мне пришлось подсунуть руки под тяжелую тушу Стаггера, чтобы убедиться, что под ним нет люка. Он был невероятно тяжелым, и всё равно это было гораздо проще, чем сделать то же самое с телом Дэвида. По моему лицу текли слезы, а горло сводило мучительным спазмом, но я изо всех сил старалась держать себя в руках, не давая волю эмоциям. Смит мог сколько угодно говорить о предназначении, о скорой гибели мира и о том, что мы обречены, но смерть друга, даже если она произошла лишь на пару дней раньше предсказанного срока, казалась мне чудовищно несправедливой утратой.

Я бережно, с каким-то болезненным почтением иссле-

довала поверхность под его телом, удивляясь тому, каким мертвенно-холодным оно уже стало. Но и здесь не было ни малейшего намека на потайной люк. Прежде чем перейти в переднюю часть склепа, я аккуратно положила руки Дэвида поближе к его торсу. Я боялась, что еще чуть-чуть, и его мышцы окоченеют настолько, что их уже будет не разогнуть. То же самое проделала с ногой, которая была согнута в неестественном положении. Плевать на расследование и улики, плевать на то, что всё это может потом усложнить работу полиции. Сколько нам осталось, месяц, полгода? Какая теперь разница?

Поднявшись на ноги, я переступила через труп Стаггера и мельком взглянула на МакКензи. Его грудь мерно поднималась и опускалась, а рука все еще крепко сжимала тазер. Вода почти ушла, хотя дождь ещё накрапывал и стучал по каменным ступенькам.

— Да где же, — прошипела я сквозь зубы, судорожно ощупывая склизкий каменный пол. Наконец, мои пальцы, уже онемевшие от холода, нащупали какую-то неровность. Я проследила квадратную выемку по периметру и очень скоро наткнулась на что-то маленькое и твердое, утопленное в каменной кладке. Это был фиксатор, замок, удерживающий тяжелую плиту на месте. Он был старым, проржавевшим, и, казалось, намертво прирос к камню.

Я попыталась сдвинуть его, ухватить, но пальцы скользили по ржавчине. Ногти сломались, кончики пальцев горели от боли, но я не сдавалась. Он был там. Эта мысль колотилась в висках, заглушая всё остальное.

В отчаянии я огляделась. Мой взгляд зацепился за небольшой металлический крест, валявшийся на полу. Он, очевидно, сорвался с чьей-то погребальной ячейки, а может именно и его использовали, чтобы открыть этот люк.

Схватив крест, я вставила его в щель между фиксатором и камнем, чтобы использовать как рычаг. Я надавила и фиксатор поддался. Выдохнув и невольно улыбнувшись, я всунула в щель пальцы, вцепилась в крышку и, собрав остатки сил, откинула её. Она гулко ударилась о каменный пол, заставив скривиться от резкого звука.

— Лана, — позвал Уилл, потревоженный шумом.

— Всё хорошо, я нашла люк, — не без дрожи в голосе успокоила я. Поводив фонариком по темноте подвала, я ничего не увидела. Помещение казалось пустым. Закрепив фонарик на груди, я стала спускаться вниз.

Едва мои ноги коснулись земли, пространство вокруг ис-

казилось. Из пустого подвального помещения оно превратилось в черноту, где не было ни стен, ни потолка. Это снова были чёртовы Сумерки. Люк вёл прямиком в аномалию.

Глава 12

— Том, – осторожно позвала я, вглядываясь в крошечную тьму и давая глазам хоть немного привыкнуть. Здесь было гораздо темнее, а туман казался гуще и плотнее. Я не видела ничего дальше вытянутой руки. Луч света от моего фонарика просто тонул в этой непроглядной черноте, не рассеивая ее. – Томас! – мой голос дрогнул: что-то мелькнуло совсем рядом со мной, едва ощутимо всколыхнув мои волосы. Сердце бешено заколотилось, пропуская удар за ударом. В этом тумане явно что-то было.

– Вот чёрт, чёрт, – пробормотала я, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом. Я подняла голову, надеясь увидеть лестницу, ведущую назад, к выходу, но там была лишь непроницаемая стена тьмы. И как мне теперь отсюда выбраться?

В голове было пусто, ответа на этот вопрос я не получила. Лишь какое-то странное, чуждое чувство медленно заполнило меня изнутри, похожее на спокойствие... или, скорее, на смирение.

Сделав глубокий вдох, я двинулась вперед, доверившись чутью. Туман редел, под ногами виднелась каменная кладка,

как в склепе. Эти обрывки реальности давали уверенность.

Глядя под ноги, я едва не пропустила фигуру впереди. Сконцентрировавшись на ощущении дежавю, ведомая тонкой нитью, почти осязаемо скользящей в руках, я шла к цели, пока тихий стон не вырвал меня из транса.

– Том! – вырвалось у меня, и я бросилась к нему. Его руки были связаны и зацеплены за осколок потолка. За спиной – кирпичная кладка, тоже заплаткой вырванная из реальности. Голова перевязана грязной тряпкой, глаза закрыты чёрной повязкой. Рубашка разодрана, грудь в заживающих царапинах.

Когда я коснулась его, он вздрогнул, попытался отстраниться, слепо крутя головой.

– Томас, это я, Лана, – тихо позвала я, чувствуя под ладонью, как часто и сильно бьется его сердце.

Осторожно сняв повязку, я посмотрела в его глаза цвета мха, которые я боялась больше никогда не увидеть. Неверие в них сменилось тревогой.

— Он где-то здесь... Он убьёт тебя. Это ловушка... — его грудь судорожно вздымалась от новой волны паники.

Я знала, что это то, что он слышит в Сумерках. Навязчивая идея о ловушке не отпускала и меня. Но моя уверенность в собственной неуязвимости тоже была не с потолка взята. Риск был оправданным и это не было самовнушением. О какой смерти может идти речь, когда я нужна самому богу Смерти? Ну убейте меня и встречайте бурю без моей помощи, я буду только рада.

Сейчас меня больше волновал Том. Человек, пострадавший из-за меня. Я не хотела, чтобы его душа стала пленником сумеречного мира, застряла здесь на неопределенный срок, стала игрушкой для местных тварей. Возможно, на вечность. Смит сказал, что Бог избавится от человечества. Но что будет с нижнем миром? Пресловутый ад и то, что мы привыкли называть раем - две непоколебимых константы. Наш же мир - лишь причина раздора, поле боя, площадка для игр. Их песочница.

— Он мёртв, всё в порядке, — я обняла Тома и какое-то время не двигалась, слушая как его тяжёлое дыхание постепенно выравнивается. — Я пришла за тобой...

— Что это за место? — с тревогой в голосе спросил он, когда я отстранилась, чтобы оглядеться и понять, как его освободить.

— Сумерки, — просто ответила я, зная, что они сами за себя уже ответили, и достала нож. Лезвие короткое, но острое. Если действовать умело, верёвку перерезать получится быстро. Вот только до узла не дотянуться, даже на цыпочках. За спиной Тома кирпичная стена была неровной, можно было использовать выступ. — Придётся опереться на тебя, — предупредила я, на шаривая ногой зазор в кладке. Убедившись, что смогу приподняться, я положила руку Тому на плечо.

— Давай, я рук давно не чувствую, — подбодрил он.

На секунду я перенесла вес на Тома, оттолкнулась и ухватилась за верёвку, а потом замерла, выравниваясь. Как смогла развернулась и мелкими, рассекающими движениями начала перерезать толстый канат.

— До этого он глаза не завязывал, — заговорил Том. — Когда я был... в том, другом месте. В подвале. Не знаю, сколько времени там провёл. Дней пять? Думал, умру.

— Ещё немного, — пробормотала я, стараясь удержаться. Верёвка была тугой.

— Не помню, чтобы он меня переносил, — продолжал

Том, а я была рада слышать его бодрый голос. Словно он и не провел в заточении почти неделю. — Я просто оказался здесь... Как такое возможно? Мы ведь не умерли?

— Нет.

— Когда он завязал глаза, я решил, что он меня убьёт. А когда боль ушла... решил, что умер.

— Это всё Сумерки. — отозвалась я. — Готов падать?

— Да.

Верёвка лопнула, и Том упал на землю. Я спрыгнула следом, чуть не потеряв равновесие.

— Ты в порядке?

— Насколько возможно, — он попытался сесть. — Развяжешь руки? С ногами справлюсь сам.

Освободив его руки от верёвок, я осторожно взяла его за запястье. На коже темнел сине-багровый кровоподтёк. Второй рукой он с раздражением избавился от повязки на голове.

— Заживёт, — Том выдавил нервную улыбку.

Он притянул меня и крепко обнял. Моё лицо уткнулось в его колючую шею. За неделю он оброс щетиной. Я прикрыла глаза, вдыхая его запах, такой знакомый и настоящий. Сладкий аромат коньячных конфет, смешанный с мускусом и кровью, стал даже более приторным и должен был бы вызвать отторжение, но не сейчас. Он напомнил о том, что еще недавно моя жизнь была относительно беззаботной. Какое-то время мы просто сидели неподвижно. Я судорожно сжимала в пальцах его мокрую от пота рубашку, боясь пошевелиться. Этот запах, этот мужчина - тонкая нить, связывающая меня с той, прежней жизнью, которую я уже почти потеряла. Он спас меня, и я бы не простила себе то, на что обрёл его Стаггер, бросив здесь.

— Не думал, что увижу тебя снова. Голос в голове твердил, что ты погибла, — Том отстранился, вглядываясь в моё лицо. — Это место похоже на загробный мир. Но это ведь не он?

— Что-то вроде того, — уклончиво ответила я. — Что-то среднее. — Я снова взяла его за руку — синяк заметно побледнел. Сумерки исцеляли его, и меня бросило в дрожь от мысли о том, что с ним было всего несколько часов назад, до того как его переправили сюда.

Внезапно Том резко схватил меня за локоть, крепко стиснув. Я вздрогнула и растерянно посмотрела на него. Его взгляд был прикован к чему-то за моей спиной.

— Там кто-то есть, — прошептал он одними губами. Я кивнула и принялась перепиливать верёвку, стягивающую его лодыжки. Томас выхватил у меня нож, беря инициативу на себя. Я оглянулась. Он был прав. В тумане кто-то скрывался.

Внезапно невидимая сила отбросила меня назад. Не успела я опомниться, как что-то схватило меня за плечи и потащило по земле, прочь от Тома. Я пыталась подняться, броситься к нему, но невидимая рука раз за разом валила меня на землю. Само пространство словно искривилось, Том отдалялся с каждой секундой, а дистанция между нами растягивалась, словно жевательная резинка. Я видела, как он пытается подняться, но что-то крепко удерживает его.

— Том! — закричала я, и новая волна неведомой силы швырнула меня на землю, дыхание перехватило. Я закашлялась.

— Дорогая, не стоит так напрягаться, он всё равно тебя не услышит, — нарочито ласковый голос прозвучал над голо-

вой. Словно сотканный из тумана, передо мной возник человек, постепенно обретая знакомые черты. Я уже видела его... на кладбище, у склепа. Тот псевдосвященник. Он был всё в той же мантии, словно богохульная насмешка. — Долго же пришлось тебя выманивать. Вечно кто-то мешается: то эти блохастые прислужники, то... — он цокнул языком, опустил на корточки, чтобы посмотреть мне в глаза, и с издёвкой добавил. — То черти всякие.

— Я тебя знаю, — выпалила я. На его лице промелькнули непонимание, удивление и, наконец, страх. — Я видела тебя на кладбище.

Он вскинул тёмные брови и широко улыбнулся, явно испытывав облегчение:

— О, я тоже тебя там видел.

— Не сегодня. Год назад, — я покачала головой, не отрывая взгляда от его лица. Теперь я не сомневалась. Если в реальном мире ещё оставались тени сомнений, то здесь я была уверена на все сто. — Ты был там, неподалеку, когда... — я запнулась. — Когда хоронили Мэган.

Священник хмуро смотрел на меня, не произнося ни слова.

— Убийцы возвращаются к своим жертвам, да? — я попыталась съязвить, продираясь сквозь сплетение мыслей и воспоминаний, но тут же мотнула головой. — Но ты не Стаггер... не ты её убил...

Заметив мою растерянность, он лукаво улыбнулся. Несколько секунд он изучающе смотрел на меня, словно ожидая новых предположений, а затем подмигнул:

— Говорю же, не напрягайся. Тебе всё равно не понять.

— Ты не сможешь меня убить.

— Ну, с этим я бы поспорил. В этот раз ты здесь во плоти, — он протянул руку к моему лицу. Я попыталась отстраниться, но тело словно окаменело. — Все раны унесешь с собой, — его ноготь царапнул кожу на скуле. — Порванная плоть останется порванной. Как и порванная футболка, — он медленно провел пальцем по вороту моей футболки, которую в прошлый раз разорвал Стаггер, но сейчас она была целой. — Жаль, что вам тогда помешали. Могла бы и удовольствие получить, и в реальность вернуться без последствий. Член у него что надо, я точно знаю, — усмехнулся он.

— Пробовал?

Мои слова только рассмешили его.

— Это за гранью инцеста... Но, к твоему сведению, среди богов хватает извращенцев, — поучительно произнес он. — Но, знаешь ли, мне такое не по душе, — священник брезгливо поморщился.

Еще один бог. Замечательно.

— О, — он вскинул палец вверх. — Вот и гости. Наконец-то, — он щелкнул меня по носу и поднялся на ноги.

Сжав челюсти, он посмотрел вдаль. Лицо его нахмурилось, над бровями обозначились складки, и я заметила неуловимое сходство со Стаггером. Словно его более привлекательный брат. Так вот почему он заговорил об инцесте? От размышлений меня отвлекло какое-то стрекотание. Псевдосвященник, сложив руки на груди, нетерпеливо постучал пальцами по рукавам балахона:

— Слышал, смерть тебя не пугает. Что ж, я не убью тебя, — он улыбнулся, почти мечтательно. — Сделаю кое-что похуже. Жнецы перепрячут твою душу, как сделали с Дэвидом, а вот эти ребятки избавятся от улик, — его чёрные глаза хищно сверкнули, остановившись на моём лице. — Пока

еще думаю, в какой последовательности это сделать...

— Да пошёл ты, — мышцы на моей руке дрогнули, но она не сдвинулась ни на сантиметр.

— Как скажешь, — он беспечно пожал плечами и щёлкнул пальцами. В тот же миг целая орда стрекочущих прозрачных существ набросилась на меня. Меня словно окунули в кипящее масло, кожа вспыхнула от боли, когда сотни мелких зубов впились в мою плоть. Я видела, как кровь наполняет их прозрачные тельца, но от этого они становились только еще более остервенелыми. И я кричала. До тех пор, пока одна из тварей не разорвала мне горло и крик захлебнулся кровью.

Глава 13

Распахнув глаза, я долго лежала, глядя в чёрное небо. Тело все еще пылало от боли, во рту стоял металлический привкус. Когда агония чуть отступила, я позволила себе сделать глубокий вдох. Я видела сквозь обглоданные ребра, как бьётся моё сердце. Наблюдала за мерным движением легких, пока грудная клетка не затянулась мышцами. Я была изувечена. Но главное, что это было мое тело. Я скосила глаза влево в поисках голодных тварей, но, кроме кровавой каши, ничего не увидела. Справа послышалось какое-то ворчание. Правый глаз все еще не видел, и мне пришлось повернуть голову, отчего виски взорвались адской болью.

— Энди...

Мне было невыносимо. Хуже, чем когда-либо. Если Сумерки твердили, что это ещё не конец, сейчас я мечтала лишь об одном — о скорейшем избавлении. Я жаждала смерти, и его имя было последним, что я хотела произнести. Одно его звучание было способно приглушить боль.

Постепенно зрение прояснилось, и я увидела пса. Он держал лапами одного из демонов и рвал его зубами, словно лакомство. Лакал кровь, заглатывал ошмётки плоти, которые

ми были наполнены эти хищные твари, обглодавшие меня до костей. Пёс убил их всех. Подняв окровавленную морду, он уставился на меня. Глаза горели жёлтым огнём, с пасти капала кровь. Лениво, как сытый лев, он поднялся на лапы, не отрывая от меня грозного, опьяненного моей кровью взгляда. Это был тот самый пёс, что напал на меня тогда. И я прошептала вслух:

— Ты — моя смерть?

Тот священник говорил о жнецах. Они перепрячут мою душу, и я не могла этого допустить. Пёс тем временем навис надо мной, его тяжёлая лапа опустилась на грудь, пригвоздив к земле.

— Убей меня... — прошептала я, замороженная жёлтыми глазами. В них таилось то, что скрывали от меня Сумерки. То, что я могла узнать, лишь став с ним одним целым. Я попыталась дотянуться до его морды, но руки, еще не восстановившие нервы и связки, едва двигались. Тогда он сам ткнулся влажным носом в мою ладонь, и голову пронзил гул, в котором пульсировала одна мысль:

— Я стану чудовищем.

Пёс отпрянул и попятился, и меня охватил ужас.

— Нет, пожалуйста... — руки мои скользнули по его грубой шерсти.

Луч света упал ему на морду. Он вскинул голову, увидев что-то, и, развернувшись, помчался прочь. Я зажмурилась от отчаяния и вздрогнула, когда на щёку легла ледяная ладонь.

— Смит... — Увидев его, я не смогла сдержать слез. — Я всех потеряла.

Его взгляд был ласковым, хоть брови и были нахмурены.

— Только Дэвида, — он покачал головой. — Мы его найдем... — взгляд его скользнул по моему истерзанному телу, и глаза наполнились сочувствием. — Прости, что допустил это. Я был занят жнецами. Мы можем потерять плоть, но только не твою душу.

Я слабо кивнула. Его пальцы нежно гладили мое лицо, и я чувствовала, как под ними моментально восстанавливается кожа, а прикосновения становятся всё менее болезненными.

— Всё будет хорошо. Сейчас вы с Томом вернетесь домой. Не теряй времени. Раздай метки. Хорошо? — я кивнула. — Вот и славно. Ты всё делаешь правильно.

Смит улыбнулся и аккуратно вытер мои слезы.

— Кто этот человек? — вопрос заставил его отвести взгляд. Его плечи напряглись.

— Один из моих родственников. И отныне это моя забота.

— Как его имя?

Уголок губ Смита насмешливо дернулся. Он с лёгким удивлением посмотрел на меня, но все же ответил:

— Эрра.

Я задумалась. Имя казалось одновременно незнакомым и смутно знакомым. Сумерки молчали, или же я была пока не готова их услышать.

— Они тебе не ответят, — Смит верно истолковал мою задумчивость.

— Почему?

— Они его боятся, — на его лице мелькнуло что-то, похожее на боль. — Я разберусь с братом. А ты разберись с

друзьями, — он погладил меня по голове, наклонился и посмотрел прямо в глаза. — Хорошо? — не успела я ответить, как его губы коснулись моих. Холодные, они наполнили мою грудь теплом, разлившимся по всему телу.

— Лана! — донесся издалека чей-то зов.

— Вот и Том, — Смит мягко улыбнулся, отстранившись, и исчез, оставив на губах лишь отпечаток холода.

— Лана! — Том рухнул рядом со мной на колени. В его глазах читалась паника. — О боже... черт... как же это...

— Всё будет хорошо.

С трудом подняв руку перед лицом, я осмотрела искусанные пальцы. Плоть на них стремительно нарастала. На лице Тома отразилось изумление, но на губах появилась болезненная, почти страдальческая улыбка.

— Ты всегда так умела?

— Нет. Это Сумерки. Они дают людям... — я запнулась, говорить все еще было сложно. — Витальность. Проблема лишь в том, чтобы выбраться отсюда живыми.

Томас кивнул, нахмурившись. Он пытался осмыслить услышанное, и, главное, увиденное.

— Я все забуду, когда мы выберемся?

— Возможно, — ответила я после короткого молчания.

Не все способны сохранить рассудок после сумеречного мира. Многие лучше не помнить.

Я посмотрела в сторону света. Люк был открыт, и в проёме виднелись тени, спускающиеся и поднимающиеся по лестнице, соединяющей наш мир с этим. Должно быть, полицейские обследовали подвал. Гроза утихла, и завеса стала достаточно плотной, чтобы не прорваться под их ногами.

— Это выход, — я указала на лестницу, мутную от тумана.
— Но мне нужно еще немного времени.

Обессиленная, я опустила голову на землю. Эрра сказал, что я унесу все раны, полученные здесь, с собой. Некоторые из них всё ещё были способны убить меня, окажись я в реальном мире.

— Я подожду, — он осторожно сжал мою ладонь, устранив рядом.

Энди бежал изо всех сил, хотя в глубине души понимал, что опоздал. Он чувствовал это слишком остро, отчаянно, оглушительно остро. Его глаза давно перестали различать что-либо в темноте, но ноги несли его еще быстрее.

Полицейские мигалки пронзали ночную, влажную черноту. В воздухе стоял густой запах дрожжей, особенно сильный после дождя. И ещё чего-то...

Он судорожно всматривался в застывшие, словно на диораме, фигуры, отчаянно пытаясь найти её. Люди двигались медленно, будто тьма вокруг них была вязкая, мазутистая. Одетые в чёрные кожаные плащи и дождевики, их плечи и спины маслянисто поблескивали в свете мигалок. Люди лениво бродили, присаживались у кучи чего-то черного и мокрого. Люди молчали и едва дышали. Смрад – тошнотворная смесь хмеля, солода и крови – был невыносимым.

Энди остановился, сердце готово было выскочить из груди. Он слышал, как оно гулко билось о рёбра, как мучительно стучало в висках и ушах. И как оно ухнуло куда-то в живот, когда он увидел её. Еще до того, как ноги сдвинулись с места, он рванул к ней, едва удержавшись от падения.

Почему-то он боялся позвать её, назвать её имя, а потому молча обнял её, крепко прижав к себе, повторяя “я здесь”. Его тело, наконец, почувствовало опору. Он был оторван от неё всего несколько дней, но они казались ему вечностью. Вот только она не обняла его в ответ. Холодная и неподвижная, она даже не шелохнулась.

Энди отстранился, обхватил ее лицо ладонями, отчаянно пытаюсь разглядеть хоть что-то знакомое, хоть искру узнавания. Но её глаза равнодушно смотрели на него. Сквозь него. В ней не было ни злости, не печали – лишь безразличная пустота. Он с пылом схватил ее безвольную руку, прижал к своей щеке. Ладонь была холодной, инертной, она выскользнула из его онемевших пальцев. И тогда, глядя прямо ему в глаза, она произнесла:

— Чудовище.

Энди невольно отступил, лишь на мгновение выпустив ее из рук. И в тот же миг чьи-то чужие руки обвили ее. Потянули прочь, оттолкнули его. Она вцепилась в эти руки, спряталась в объятиях незнакомца, охотно последовала за ним в темноту.

Энди не мог пошевелиться, наблюдая, как она уходит. По-

кидает его, опустошает. Чем дальше она удалялась, тем гуще становилась тьма вокруг. Тело слабело, ноги отказывались подчиняться, наливаясь свинцом. Темнота давила со всех сторон, наваливалась на плечи, хватала за руки. Но ему удалось вырваться. Он сорвался с места. Сначала едва переставляя ноги, вскоре он уже мчался за ней сквозь плотную, сырую ночь.

Имя, которое он боялся произнести, которое билось где-то в груди, наконец, сформировалось на его языке. И он, не останавливаясь, прорываясь сквозь тьму, что цеплялась за него жадными пальцами и царапала кожу острыми когтями, прокричал ей вслед:

— Ла... — в этот момент тьма обрушилась на него, с размаху ударив в живот.

Энди согнулся пополам, рухнув на колени. Он ошеломленно ловил ртом густой, зловонный воздух, но горло тут же выталкивало его обратно, не принимая его.

— Ну что тебе не понятно, Эдриан, м? — с раздражением спросил голос. Сквозь пелену слез, выступивших от боли и тошноты, Энди разглядел над собой ужасный лик. Череп, обтянутый серой, сморщенной кожей, усмехаясь, смотрел на него пустыми глазницами. Когда-то белая рубашка и

черный костюм висели на его костях истлевшими лохмотьями. Мертвец опустился рядом с ним, приблизил свое лицо вплотную к его лицу и обдал Энди удушливым запахом гнили и пыли, когда заговорил снова. — Ты опасен. Тебе нельзя приближаться к ней. Пока я не скажу.

— Она вела себя так, словно не знает меня. Она не видела меня?

— Видела, видела, ещё как.

— Я должен был защитить её от него, — Энди не сводил глаз от силуэта Ланы, уже почти скрытого от него темнотой.

— От кого? — насмешливо спросил Смит.

— От Стаггера, — ответил он, силясь вспомнить, кто это, и морщась от боли, всё еще скручивавшей его внутренности.

— Ах да, — Смерть задумался или притворился. — С этим мы как-нибудь справимся... Уже без тебя. Кое-что изменилось, Эдриан.

— Я должен вернуться в Сумерки... — рассеянно пробормотал Энди.

— А по-твоему, ты сейчас где? — Смит тихо рассмеялся, а затем вскинул голову, словно заметил что-то в небе. — Гроза стихает. Возвращайся в свою конуру, Эдриан. А мне нужно к Лучии.

— Скажи ей, — не обращая внимания на отвращение, Энди схватил Смерть за предплечье. Смит терпеливо смотрел на него. — Скажи ей... обо мне.

— Когда успокою ее, после всего, что ты натворил, — хмыкнул Смит и оттолкнул его. Это движение было легким, словно Смит просто стряхнул с себя мушку. Но Энди почувствовал, как после этого толчка летит в бездну. Чернота хлынула со всех сторон, подхватила его, стиснула до хруста костей и швырнула куда-то. От ощущения падения перехватило дыхание. Энди распахнул глаза и резко дёрнулся всем телом. Цепи на его запястьях загремели, болезненно врезаясь в кожу.

Тяжело дыша, он смотрел в иссеченный трещинами потолок. Пот ручьями стекал по лицу, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Снова этот сон. Или, вернее, не сон, а жуткое воспоминание. Пауэллс Уолк. Каждый раз картина искажалась, порой превращаясь в нечто почти неузнаваемое, но неизменно оставляла после себя тошнотворное чувство отчуждения, брошенности, горького одиночества. Солёный

привкус крови опять заполнил рот, вызывая мучительный спазм в животе. От отвращения, от голода. Он выплюнул скопившуюся желчь и изнемождённо откинулся на спинку потрёпанного дивана, закрыв глаза.

Когда мы выбрались из Сумерек, уже стемнело. Полиция и прочие службы разъехались, что не могло не радовать. Официально, меня и вовсе не было в том склепе. А Стаггера сгубило слабое сердце (если оно у него вообще было) – не стоило лезть в воду и нападать на вооруженного тазером полицейского. А Том... Том «найдется» завтра. Или послезавтра. Неважно. Сам явится в участок и скормит им какую-нибудь байку. Какую? Эту ночь мы посвятим сочинению правдоподобной лжи.

Единственной, кому я дала знать, что жива, была Рэйчел. Но, как выяснилось, Энди уже ее успокоил. Как он узнал о моем благополучном возвращении из Сумерек, оставалось загадкой. Рэйчел тоже была в неведении. А с Энди мне связываться было нельзя. Казалось, я не разговаривала с ним уже целую вечность. Разлука уже не казалось такой невыносимой, как это было вначале. Я словно бы привыкала к его отсутствию. Но каждый раз, когда я думала о нём, сердце пропускало удар. Воспоминания об Энди кололи меня игол-

кой, будто проверяя, что я ещё могу чувствовать. Я собиралась в ближайшее время исправить это, но сначала нужно реабилитироваться перед Смитом и добиться пересмотра условий договора.

Что до Тома... Я знала, что наши пути разойдутся. Что даже эта ночь, проведенная вместе, ничего не изменит. Да и не должна была. Для меня это было прощанием с нормальной жизнью. Для него... не знаю. Он на удивление много запомнил из того, что произошло в Сумерках.

Его захлестывали эмоции, чувства бурлили. Мне это было знакомо. Это сродни сильному возбуждению. В Сумерках не переживаешь все в полную силу – иначе рассудок не выдержит. Но, вернувшись в реальность, особенно после первого раза, трудно совладать с собой. Пережитое будоражит, адреналин пьянит, и на короткое время мир кажется ярче. В этом и таится опасность: чем больше таких переживаний, тем преснее становится обыденность.словно возвращаясь из Сумерек, расплескиваешь отпущенные тебе на жизнь эмоции, которые потом нечем восполнить.

— Я начинаю забывать, — тихо произнес он, задумчиво глядя в потолок и поглаживая моё плечо.

— Так бывает, — отозвалась я. Моя голова покоилась на

его груди. Уже светало, а мы так и не сомкнули глаз.

— Может, мне стоит всё записать? — проговорил он, словно ища у меня совета.

— Не нужно, — я приподнялась на локте и посмотрела на него.

Он долго изучал моё лицо, словно пытаюсь запечатлеть каждую черту в своей памяти.

— Я не хочу забывать, кто ты, — признался он. — Когда я буду спрашивать себя, почему мы не вместе, я должен помнить ответ.

— И какой же он? — с легкой иронией спросила я.

— Разве ты не знаешь? — удивился Том.

Я засомневалась, не до конца понимая, что именно он имеет в виду. Причин могло быть множество.

— Вдруг ты узнал что-то новое.

— Пока я висел там, в Сумерках, мой разум словно прояснился. Я, кажется, начал понимать тот эффект, о котором

ты говорила. Боль, голод, усталость — всё отступило. В голове освободилось место для других мыслей. Нельзя сказать, что я не вспоминал о тебе, но этот громила так часто повторял твоё имя, что я, в итоге, только о тебе и думал... — он замолчал и хитро взглянул на меня. — Эту ночь я, кажется, тоже видел.

— Что еще ты видел?

— Обрывки. Сейчас даже не смогу толком описать. Остались только ощущения. Понимаешь? — он выдержал паузу и осторожно добавил: — В основном тревожные. И голос в голове говорил, что ты создана Богом для другого.

Я невольно поморщилась. Богом, значит? Его мнение уже не имеет значения.

— И для кого, твой голос не уточнил? — я легла рядом на подушку, не в силах скрыть разочарование.

— Нет, — Том склонился надо мной. — Прости, — на его лице отразилась искренняя печаль. Он убрал прядь с моего лица и улыбнулся. В его зелёных глазах мелькнул озорной огонек. — Зато они сказали, кто создан для тебя этой ночью. Угадаешь с трёх попыток?

Я широко улыбнулась в ответ, обняла его за шею и притянула к своим губам.

Глава 14

Три года назад.

Даже ночью на складе стройматериалов жизнь была ключом, порой даже активнее, чем днём. Грузовики один за другим подъезжали к разгрузочной платформе, полки пополнялись, стеллажи с металлическим скрежетом меняли свое местоположение. Склад гудел, как растревоженный улей, наполненный приглушенными голосами работников, тщетно пытавшихся перекрыть лязг и грохот техники.

Один из стеллажей, доверху забитый листами профнастила, опасно накренился. Проходившая мимо женщина неодобрительно покачала головой и занесла что-то в свой планшет.

— Когда-нибудь это закончится бедой, — прошептала она. — Сколько раз говорила, что они не рассчитаны на такой вес!

Бросив недоверчивый взгляд на пятиметровую громадину, она направилась к соседнему стеллажу, почти полностью опустевшему. Женщина скрупулезно записывала информацию в планшет, сверяясь с данными на товарах.

В этот момент к воротам подъехал очередной грузовик. Из него принялись выгружать мешки с цементом, с грохотом швыряя тяжелые упаковки на бетонный пол.

— Вы так повредите товар! — сделала она замечание, но ее слова потонули в грохоте. Пол под ногами задрожал, когда очередной мешок с силой шмякнулся вниз.

Казалось, ее никто не слышал. Многие рабочие прятались от шума за берушами или наушниками. А может, им было попросту плевать на её возмущения, лопнувшие упаковки и гневные претензии покупателей. Женщина прижала ладонь к груди, чувствуя, как от толчков вздрагивает ее кулон в виде буквы «А» на серебряной цепочке.

— Бестолковые, — пробормотала она, не в силах больше выносить этот адский шум. Решив вернуться сюда позже, она направилась к другим стеллажам, подальше от зоны разгрузки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.